

Правовое 1234

МАЙ 2008

ПРАВО

№ 33.

1913 г.

С.-Петербургская государственная библиотека
ИМПЕРИИ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВЪ“.

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Я. Ливинъ и Г. Ранскій.

Уставъ о воинской повинности

со всѣми измѣненіями и дополненіями, внесенными закономъ 23 іюня 1912 г. объ измѣненіи Устава о воинской повинности и другими законоположеніями, изданными по 20 марта 1913 г., съ очеркомъ основныхъ положеній новаго закона, разъясненіями, извлеченными изъ опредѣленій Пр. Сената, циркулярныхъ министерствъ инструкцій и т. д. и съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. Подъ ред. члена гос. Думы, докладчика Комиссіи по госуд. оборонѣ А. Д. Протопопова.

СПБ. 1913 г. Стр. VI+592. Цѣна 2 р. 50 к., въ перепл. 3 руб.

А. И. Люблинскій.

Новый Итальянскій Уставъ Уголовнаго Судопроизводства 27 февраля 1913 г.

СПБ. 1913 г. Стр. 113. Ц. 1 р.

Сенаторъ Баронъ А. М. Нолькенъ.

УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО. Изданіе 6-ое, пересмотрѣнное и дополненное.
СПБ. 1913 г. Стр. X+465. Цѣна 2 р. 50 к. (въ перепл.)

Л. С. ТАЛЬ.

Трудовой договоръ.

Цивилистическое изслѣдованіе. Часть I. Общія ученія. Я. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к.

Гернетъ, М. Уголовное право. Часть общая. X. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

✦ „Городское Дѣло“. № 15—16. 1913 г. Ц. 50 к.

Громовъ, Н. Уголовное уложеніе, статьи, введенныя въ дѣйствіе съ разъясн., новѣйш. законами и предм. указат. 1913 г. Ц. 80 к. (въ перепл.).

Кенигсонъ, А. Проступки и преступл. на службѣ госуд. и обществ. Изд. 2-ое, дополненное. Т. 1913 г. Ц. 2 р. 25 к.

Конрадъ, К. Посредничество въ присканіи работы въ Германіи. 1913 г. Ц. 2 р.

✦ Первый годъ жизни четвертой Госуд. Думы. 1913 г. Ц. 10 к.

Путининъ, А. Практич. руководство при формулир. обвиненія и опредѣл. наказ. по дѣламъ, подсуднымъ Окружн. Судамъ. В. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦ Туганъ-Барановскій, М. Въ поискахъ новаго міра. 1913 г. Ц. 70 к.

✦ Указатель къ отчетамъ к-д. фракціи за 5 сессій. 1913 г. Ц. 10 к.

Эпштейнъ, Е. Эмиссіонные и кредитные банки въ новѣйш. эволюц. народн. хозяйства. 1913 г. Ц. 50 к.

✦ Brunner, H. Die öffentliche Anleihe und die Organisation der Anleihegläubiger. В. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

✦ Hatschek, I. Englische Verfassungsgeschichte bis zum Regierungsantritt der Königin Victoria. М. 1913 г. Ц. 9 р.

✦ Hübners, O. Geographisch-statistische Tabellen. F. 1913 г. Ц. 75 к.

✦ Österreich, U. Der Sozial-wirtschaftliche Gedanke in der Kunst. Н. 1913 г. Ц. 1 р.

✦ Peters, H. Die oströmischen Digestenkommentare und die Entstehung der Digesten. L. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦ Praxis der kommunalen und sozialen Verwaltung. I. Kursus. Die soziale Fürsorge der kommunalen Verwaltung in Stadt und Land. Т. 1913 г. Ц. 3 р.

✦ Rechtspflege-Gesetze des Kantons Zürich. Z. 1913 г. Ц. 1 р. 20 к.

✦ Schwarz, O. Das Gemeinde-Ubgabenwesen Deutschlands und die schwebenden Reformbestrebungen. I. 1913 г. Ц. 60 к.

✦ Unger, M. Der Selbstmord in der Beurteilung des geltenden Deutschen Bürgerlichen Rechts. В. 1913 г. Ц. 3 р.

✦ Wickell, K. Vorlesungen über Nationalökonomie auf Grundlage des marginalprinzipes. I. 1913 г. Ц. 3 р.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1913 г.

№ 33.

Воскресенье 18 Августа.

„Право“ **издается в С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *И. В. Гессена*, профессоръ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова* профессоръ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Перламента* и *Д. И. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Объединеніе вексельнаго права. Проф. А. Каминка. 2) Вліяніе соціально-правового и экономическаго факторовъ на государственную преступность. Я. Берманъ. 3) Обь одной необходимой книгѣ. Н. Рубакинъ. 4) Дѣйствія правительства: а) Собр. узак. и распор. правит.; б) законъ обь узаконеніи не внесенныхъ въ метрич. книги браковъ старообрядц. и сектантовъ, а также браковъ, заклоч. по правил. инославн. и иновѣрн. испов. и вѣроученій лицами, числявш. правосл. до обнарод. Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. обь укрѣпленіи началъ вѣротерпимости. 5) Хроника. 6) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражданск. кассац. департ. правит. сената; б) Первый департ. правит. сената; в) Судебный департ. правит. сената. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣль. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшениная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Объединеніе вексельнаго права.

10—23 іюля 1913 г. представители двадцати государствъ подписали въ Гаагѣ конвенцію обь объединеніи законоположеній о векселяхъ на началахъ этой конвенціи и общаго устава о простыхъ и переводныхъ векселяхъ. Кромѣ того, представители еще девяти государствъ, не имѣя формальныхъ полномочій на заключеніе и подписаніе конвенціи, сдѣлали заявленіе о готовности ихъ правительствъ примкнуть къ этой конвенціи.

«Этотъ день,—сказалъ въ заключительномъ словѣ предсѣдатель конференціи, извѣстный юристъ Ассеръ,—останется замѣчательнымъ днемъ въ исторіи торговаго права»¹⁾.

По отношенію къ этой попыткѣ правительствъ столь значительнаго количества странъ нельзя, однако, ограничиться однимъ привѣтствіемъ; но къ ней надо отнестись съ тѣмъ большимъ вниманіемъ и съ тѣмъ большей вдумчивостью, что приходится не только привѣтствовать попытку русскаго правительства создать международную соли-

дарность въ области вексельнаго права, но и отмѣтить, что рѣшимость идти по пути этого общенія отличается чрезвычайной робостью и сдержанностью, и что при томъ положеніи вопроса, которое можно констатировать въ настоящее время, слѣдовало бы пойти значительно дальше, нежели, повидимому, предполагаетъ наше правительство.

При этомъ необходимо констатировать, что не только наше правительство обнаружило нѣкоторую робость предъ болѣе рѣшительнымъ и смѣлымъ шагомъ по пути правового объединенія. Конференція, считаясь съ разнообразіемъ взглядовъ разныхъ странъ, далеко не въ полной мѣрѣ достигла желательнаго единства. Даже допуская, что конвенція будетъ ратификована во всѣхъ странахъ, представители которыхъ ее подписали, все же,—говоритъ баронъ Нолькенъ¹⁾,—почти четверть площади земного шара занимаетъ пространство, которое и впредь будетъ подчинено дѣйствию англосаксонскаго законодательства о векселяхъ. Далѣе въ докладѣ къ проекту конвенціи²⁾,

¹⁾ Объединенное законодательство о векселяхъ (гаагская конвенція 10/23 іюля 1912 г.) въ примѣненіи къ Россіи, стр. 10.

²⁾ Deuxième Conférence de la Haye. Actes I, стр. 166.

¹⁾ Deuxième Conférence de la Haye pour l'Unification du droit relatif à la lettre de change etc. Actes, I, p. 220.

представленномъ конференціи, отмѣчается упрекъ, который дѣлается проекту и который заключается въ томъ, что единеніе имъ достигаемое, не достаточно полно, что рядомъ съ единымъ закономъ имѣется цѣлый рядъ оговорокъ, которыя даютъ возможность отдѣльнымъ государствамъ вносить измѣненія въ этотъ такъ называемый единый законъ. И само собой понятно, что если достигнутое на гаагской конференціи соглашеніе не отличалось большимъ единствомъ, то это—не вслѣдствіе недостаточности сознанія необходимости такового у членовъ конференціи, которые, какъ видно изъ обстоятельныхъ протоколовъ засѣданій, были въ этомъ отношеніи одушевлены самыми лучшими желаніями, но потому, что до настоящаго времени привычка къ розни въ области законодательнаго творчества такъ велика, что каждый шагъ единенія достигается путемъ колоссальныхъ усилий.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ совершенно правильно указываетъ докладъ, представленный конференціи, «теоретически разсуждая, можно составить абсолютно единый законъ о векселяхъ для значительнаго количества странъ, такъ какъ его объектъ находится внѣ сферы вліянія соображеній характера публично-правового, социальнаго, моральнаго и религіознаго . . . тѣмъ не менѣ сложился въ каждой странѣ рядъ привычекъ, которые кажутся ей особенно благоприятствующими ея интересамъ . . . пришлось поэтому допустить существованіе извѣстныхъ партикулярныхъ обычаевъ, такъ какъ иначе соглашеніе было бы недостижимо». Докладъ мотивируетъ эту уступчивость конференціи ссылкой на то, что «легче убѣдить законодателя измѣнить текстъ закона, нежели коммерсанта измѣнить ихъ практику». Съ этой мотивировкой весьма трудно согласиться. Намъ кажется, что при всемъ, весьма впрочемъ естественномъ, консерватизмѣ дѣловаго торговаго оборота, онъ гораздо быстрее усвоитъ привычки болѣе передовыхъ странъ, нежели законодатель ихъ нормы, и что обычно дѣловая практика усваиваетъ иностранный институтъ далеко раньше, нежели законодатель рещируетъ соответствующія чужестранныя нормы. Преувеличенная самоувѣренность составляетъ черту, болѣе характерную для законодателя, нежели для дѣловаго оборота, слишкомъ практичнаго для того, чтобы позволить себѣ крайности національнаго самовѣрія тамъ, гдѣ интересы практическаго успѣха находятся въ дисгармоніи съ фальшивыми притязаніями ложно понятатаго патриотизма. Но на кого бы ни падала вина, во всякомъ случаѣ фактъ несомнѣненъ: въ настоящее время нельзя было добиться болѣе полнаго единенія, нежели то, которое было достигнуто гаагской конференціей.

Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты не присоединились къ соглашенію. Представители этихъ странъ въ самомъ началѣ засѣданій

1-ой конференціи заявили, что формально не могутъ примкнуть къ единенію. Первая поступила такимъ образомъ, слѣдуя гордому староанглійскому девизу: *Nolumus leges Angliae mutari*. Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что въ этомъ сказывается одно британское гордое самовѣріе. Для такого поведенія имѣются свои особыя, весьма серьезныя основанія. Ихъ отчасти резюмировалъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій 1-ой конференціи представитель Англій Бухананъ (*Buchanan*)¹⁾. Свои объясненія Бухананъ началъ съ выраженія полнѣйшаго сочувствія задачѣ конференціи устранить тѣ затрудненія, которыя порой стѣсняютъ международный дѣловой оборотъ вслѣдствіе разногласія постановленій вексельныхъ законовъ разныхъ странъ. Выражая поэтому полную готовность принять участіе въ трудахъ конференціи, представитель Англій, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, счелъ необходимымъ съ самаго начала предупредить о безусловной невозможности для Англій присоединиться къ международному соглашенію. Основныя положенія, сказалъ представитель Англій, которыя у насъ нормируютъ вексельный оборотъ, тождественны въ Соединенномъ Королевствѣ, въ большинствѣ нашихъ колоній, въ Индіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Согласиться на измѣненія въ этихъ положеніяхъ значитъ нанести ударъ тому, уже существующему, единенію, которое охватываетъ всѣ страны Британской имперіи, чтобы не сказать, всѣ страны англійскаго языка, единенію, которое представляетъ для Англій колоссальную важность.

Надо кромѣ того признать, что эта линия поведенія въ значительной мѣрѣ обусловливается и своеобразіемъ англійскаго законодательства не только по существу, но и съ точки зрѣнія формы законовъ, когда порой кажущееся различіе формы въ дѣйствительности обуславливаетъ собой достиженіе тѣхъ же матерьяльныхъ результатовъ.

Сѣверо-Американскіе Штаты имѣютъ и свои особыя основанія для того, чтобы воздержаться отъ присоединенія къ проекту, выработанному конференціей. Эти основанія были доложены конференціи представителемъ Штатовъ Конаномъ (*Conant*). «Правительство Соединенныхъ Штатовъ одушевлено чувствомъ дружеской симпатіи къ задачамъ конференціи... Вотъ почему мы встрѣтимъ съ удовольствіемъ соглашеніе между представителями континентальной Европы и другихъ частей свѣта по вопросамъ вексельнаго законодательства... Тѣмъ не менѣ, правительство Соединенныхъ Штатовъ, въ виду характера законовъ страны и ея методовъ

1) Conférence de la Haye pour l'unification du droit relatif à la lettre de change etc. 1910. Actes, стр. 30.

2) Deuxième Conférence de la Haye. Actes, I, стр. 148.

законодательства, не имѣть возможности присоединиться къ этому соглашенію»... Мотивируя эту невозможность, Конанъ указываетъ, что она обусловливается, во первыхъ, слишкомъ глубокимъ различіемъ по существу между континентальнымъ законодательствомъ и англо-американскимъ, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что законодательство въ сферѣ гражданскаго права принадлежитъ принципиально 48 Штатамъ, а не федеральному правительству Соединенныхъ Штатовъ.

Совершенно очевидно, что съ такимъ положеніемъ дѣлъ въ Англии и Америкѣ гаагская конференція была безсильна бороться. Не могла она справиться и съ тѣми настойчивыми домогательствами, допущенія для правительства отдѣльныхъ странъ отступленій отъ единообразнаго закона, которыя имѣли мѣсто по цѣлому ряду вопросовъ. Протоколы конференціи являются лучшимъ тому доказательствомъ. При этомъ надо имѣть въ виду и то, что рѣшительность возраженій представителей отдѣльныхъ странъ не всегда находила достаточно полное отраженіе въ протоколахъ. Совершенно естественно, что члены конференціи, преслѣдуя чисто практическую задачу—достигнуть соглашенія, въ случаяхъ особенно сильнаго разногласія старались не доводить дѣло до рѣзкаго столкновенія въ самихъ засѣданіяхъ и потому внѣ засѣданій частнымъ образомъ улаживали конфликты путемъ взаимныхъ уступокъ. Впрочемъ, мы постараемся ниже, когда коснемся оговорокъ, коими отдѣльныя страны уполномочиваются на внесеніе въ единый законъ ряда отступленій, доказать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ разногласія сводятся къ вопросамъ второстепеннаго, чтобы не сказать третьестепеннаго, характера. И, болѣе внимательное отношеніе къ этимъ пунктамъ разногласія должно внести весьма рѣзкую ноту дисгармоніи въ то чувство радости, которое охватываетъ юриста предъ этимъ зрѣлищемъ международнаго соглашенія въ столь серьезной сферѣ человѣческой дѣятельности. Но не слѣдуетъ впадать и въ пессимизмъ по поводу того, что дѣло объединенія идетъ такъ медленно, достигается съ такими урѣзками. Исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что вообще въ области международнаго законодательства успѣшные результаты достигались не легко. Тѣмъ настойчивѣе должна быть работа въ этомъ направленіи.

Стремленіе къ унификаціи въ области вексельнаго права восходитъ къ 17 и даже 16 ст. Мысль о единеніи въ этой области,—говоритъ Мейеръ¹⁾,—зародившаяся въ кабинетахъ ученыхъ и вынесенная отсюда въ жизнь, лишь весьма постепенно получала признаніе. Сперва от-

дѣльныя государства соединились между собой для этой цѣли. Въ Германіи, гдѣ количество дѣйствовавшихъ въ свое время вексельныхъ законовъ равнялось количеству законовъ во всемъ остальномъ мірѣ, удалось достигнуть соглашенія о введеніи единаго вексельнаго устава. Аналогичныя стремленія къ унификаціи достигали частичныхъ успѣховъ въ Швейцаріи, Австріи, въ Скандинавскихъ государствахъ. Въ то же время измѣнялись вексельные законы въ отдѣльныхъ странахъ. И въ этой, формально независимой, работѣ совершенно самостоятельныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое гордо твердило о своей національной независимости и своихъ національныхъ особенностяхъ, по существу пробивали себѣ дорогу однѣ и тѣ же идеи векселя, какъ строго формальнаго, скриптурнаго обязательства, съ совершенно опредѣленнымъ содержаніемъ, устраняющимъ возможность какихъ бы то ни было споровъ, поскольку стороны дѣйствовали добросовѣстно. Такимъ образомъ складывалось формально разное, матеріально во многихъ пунктахъ объединенное, вексельное право. Насколько медленно шель этотъ процессъ и постепенно складывалось даже въ представленіи самыхъ выдающихся специалистовъ убѣжденіе о возможности единаго вексельнаго права, видно изъ того, какъ осторожно выражался объ этой возможности почти въ половинѣ прошлаго столѣтія такой выдающійся юристъ, какъ Миттермайеръ¹⁾. «Мы не желаемъ,—говоритъ онъ,—отказаться отъ надежды, что близко уже время, когда всѣ цивилизованныя государства придутъ къ соглашенію объ единомъ вексельномъ правѣ». И эту осторожность выраженій Миттермайеръ считаетъ необходимой не смотря на то, что онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что «вексель какъ и торговля, принадлежитъ вселенной,—безъ единообразія нормъ, регулирующихъ вексель, торговля не имѣетъ прочнаго базиса». Очевидно, лишь упорныя и продолжительныя усилія всѣхъ народовъ въ теченіе многихъ поколѣній на почвѣ борьбы за объединеніе въ области вексельнаго права могутъ привести къ единому вексельному закону. И исторія свидѣтельствуетъ о продолжительности этой объединенной борьбы, хотя по временамъ человѣчество получало весьма чувствительныя и совершенно вразумительныя уроки того вреда, который приноситъ разобщенность въ этой области. Такъ Георгъ Конъ²⁾ приводитъ историческую справку по поводу тѣхъ затрудненій, которыя въ этой области пришлось испытать послѣ франко-прусской войны 1870 г. Тяжелыя внутреннія экономическія осложненія заставили французское правительство придти на помощь менѣе имущимъ, къ числу которыхъ оно, естественно,

¹⁾ Meyer, Der Entwurf eines einheitlichen Wechselgesetzes nebst Begründung, стр. 2.

¹⁾ Cohn, Drei Rechtswissenschaftliche Vorträge, стр. 102.

²⁾ Drei Rechtswissenschaftliche Vorträge, стр. 104.

могло относить и вексельных должниковъ, по крайней мѣрѣ по сравненію съ вексельными кредиторами. Въ виду этого, оно неоднократно предоставляло первымъ мораторіумъ, причемъ мораторіумъ заключался въ томъ, что отдалался, и притомъ весьма значительно, срокъ для протеста векселей. Это подало поводъ къ многочисленнымъ процессамъ въ связи съ неопредѣленностью значенія мораторіума для протеста, высшей силы для векселеобязанныхъ лицъ и т. д. Въ виду различія законодательныхъ постановленій разныхъ странъ, участвовавшихъ въ вексельномъ оборотѣ, суды разныхъ государствъ весьма различно толковали возникавшіе по этому поводу вопросы. Въ результатъ получалось такое положеніе, при которомъ французскій судъ отказывалъ въ искѣ противъ главнаго векселеобязаннаго, а итальянскій или швейцарскій судъ признавалъ обязательнымъ учинить платежъ одного изъ надписателей, который, производя таковой, не могъ затѣмъ осуществить принадлежащее ему право регресса въ виду практики французскихъ судовъ. Такое положеніе вещей, совершенно неизбежное до тѣхъ поръ, пока не достигнуто правовое объединеніе въ этой области, не могло не оскорблять правового чувства не только юристовъ, но и дѣловыхъ людей, непосредственно выносившихъ на своихъ плечахъ такой порядокъ или, точнѣе, беспорядокъ. Въ 1870 г. венгерскій конгрессъ юристовъ высказался за необходимость объединенія законовъ, регулирующихъ торговлю и кредитъ. Но потребовать многого—значитъ часто не получить ничего. Очевидно, сознавая это, конгрессы юристовъ въ Копенгагенѣ и Франкфуртѣ на М. въ 1872 г. были скромнѣе... они ограничились пожеланіями объединенія въ области вексельнаго права.

Движеніе общественной мысли, получившее могучій толчокъ въ опредѣленномъ направленіи, продолжало работать. На конференціяхъ Association for the Reform and the Codification of the Law of Nations, теперь International Law Association въ Бременѣ, Антверпенѣ и Франкфуртѣ на М. въ 1876—1878 г.г. были выработаны такъ называемыя 27 бременскихъ правилъ. Комиссія, ихъ выработавшая, состояла изъ представителей 12 государствъ. Въ этихъ правилахъ были зафиксированы основныя положенія вексельнаго права, и они должны были служить базисомъ для составленія вексельнаго устава. Первый проектъ международнаго вексельнаго закона принадлежитъ перу миланскаго адвоката Цезаря Норза (Cesare Norsa). Проектъ этотъ изъ 106 статей, въ общемъ, построенъ на основѣ нѣмецкаго закона. Въ 1885 г., по инициативѣ бельгійскаго короля, былъ созванъ въ Антверпенѣ конгрессъ по вопросамъ международнаго торговаго права, который составилъ проектъ международнаго вексельнаго закона. Проектъ этотъ носилъ

слѣды слишкомъ односторонняго французскаго вліянія и уже потому не могъ рассчитывать на серьезный успѣхъ. Этотъ дефектъ былъ въ значительной степени исправленъ на второй конференціи въ Брюсселѣ въ 1888 г. Вопросомъ объ унификаціи вексельнаго права занимался и международный конгрессъ, собравшійся по поводу французской всемірной выставки и выработавшій 18 основныхъ положеній для объединенія нормъ вексельнаго права.

Въ своемъ капитальномъ трудѣ, посвященномъ выясненію дѣйствующаго во всемъ мірѣ вексельнаго права и выработкѣ проекта международнаго вексельнаго права, предпринятомъ по порученію совѣта старѣйшинъ берлинскаго купечества, Мейеръ обращаетъ вниманіе на то, что болѣе энергичный толчокъ вопросу выработки международнаго вексельнаго устава дало купечество.

Онъ отмѣчаетъ работы международнаго конгресса торговыхъ камеръ въ Лютихѣ въ 1905 г., конференцію въ Будапештѣ въ 1908 г., гдѣ были подвергнуты переработкѣ бременскія правила и замѣнены 26 будапештскими правилами. Въ 1906 г. старѣйшины берлинскаго купечества обратились къ канцлеру съ просьбой о созывѣ международной конференціи для обсужденія вексельнаго устава. Въ этомъ же смыслѣ высказался и германскій рейхстагъ. Аналогичное движеніе въ то же время имѣло мѣсто среди купечества Италиі.

Въ результатъ этого движенія Германія вмѣстѣ съ Италией просили въ 1908 г. голландское правительство обратиться ко всемъ правительствамъ, принимавшимъ участіе во второй конференціи мира, съ предложеніемъ собраться въ Гаагѣ съ дѣлю выработать единый вексельный уставъ. Голландія пошла навстрѣчу этой просьбѣ, и 10—23 июня 1910 г. представители 35 государствъ Европы, Америки и Азіи собрались въ первой международной конференціи для объединенія законовъ о векселяхъ. Хотя конференція эта и выработала проектъ вексельнаго устава, но таковой имѣлъ только подготовительный характеръ. Конференція не приняла проекта, но только выразила пожеланіе, чтобы нидерландское правительство по истеченіи срока, достаточнаго для ознакомленія съ конвенціей объ объединеніи законовъ о векселяхъ переводныхъ и простыхъ и общаго устава о векселяхъ, созвала новую конференцію для установленія окончательнаго текста конвенціи и закона.

Сообразуясь съ этимъ постановленіемъ первой конференціи, нидерландское правительство сообщило тексты предварительныхъ проектовъ всемъ правительствамъ, принимавшимъ въ ней участіе. Большинство правительствъ (и въ томъ числѣ Россія) сообщили свои замѣчанія¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти замѣчанія напечатаны въ первомъ томѣ Conférence de la Haye pour l'unification du droit relatif à la lettre de change etc. 1912. Documents.

Затѣмъ Голландія предложила этимъ государ-
ствамъ принять участіе въ новой (второй)
конференціи, которая и собралась 15 іюня.

Мы видимъ, такимъ образомъ, съ какимъ
трудомъ далась эта мирная побѣда въ обла-
сти культурнаго сосуществованія человѣчества.
Какъ много времени прошло съ тѣхъ поръ,
какъ представители науки и практики сознали
необходимость объединенія человѣчества въ
скромной области вексельнаго общенія прежде,
нежели идея эта получила практическое хотя
и неполное осуществленіе. И мы поэтому не
должны быть чрезмѣрно требовательны. Торже-
ство достигнутаго единенія не должно отра-
вляться мыслью о его недостаточной полнотѣ.
Труденъ только первый шагъ. Къ тому же, пути
дальнѣйшаго движенія уже намѣчены. Во вся-
комъ случаѣ, не позже, нежели чрезъ пять лѣтъ
послѣ ратификаціи общаго устава¹⁾, обязательно
должна быть созвана новая конференція. Такимъ
образомъ создана легкая возможность вводить
дальнѣйшія измѣненія въ направленіи полнѣй-
шаго объединенія государствъ.

Къ величайшему сожалѣнію, кажется, мы въ
Россіи не будемъ имѣть возможность радо-
ваться даже и въ той мѣрѣ, въ какой радость
эта доступна западно-европейскому обществу.
Русская делегация выговорила для договари-
вающихся государствъ, имѣя въ виду инте-
ресы одной Россіи, право присоединиться къ
международному соглашенію лишь въ отноше-
ніи переводныхъ векселей, сохранивъ и впредь
особыя положенія о простыхъ векселяхъ. От-
мѣчая это, баронъ Нолькенъ, замѣнившій на
второй конференціи сенатора Шнейдера, съ
чувствомъ нравственнаго удовольствія замѣ-
чаетъ, что это право русской делегации „уда-
лось отстоять для договаривающихся сторонъ...
уважая это домогательство русской делегации
конференція тѣмъ самымъ перевершила одно
изъ наиболѣе существенныхъ и.... наиболѣе
опасныхъ для интересовъ Россіи принципиаль-
ныхъ положеній первой конференціи... не встрѣ-
тившее при томъ возраженій со стороны рус-
скаго правительства“²⁾.

Намъ кажется, однако, что добиться та-
кого перерѣшенія вопроса не могло соста-
влять особаго труда, при твердомъ рѣ-
шеніи его добиться, такъ какъ всѣ госу-
дарства были очевидно поставлены предъ дил-
лемой—или вовсе потерять Россію, какъ участ-
ника единенія, или удовлетвориться ея уча-
стіемъ въ единеніи въ области переводныхъ
векселей. Совершенно ясно, что при такомъ
положеніи вещей не оставалось ничего дру-
гого, какъ примириться съ новой позиціей, при-
нятой представителями Россіи. Совершенно

¹⁾ Для краткости, уставъ, принятый второй кон-
ференціей, мы будемъ ниже называть „гаагскимъ
уставомъ“.

²⁾ Объединенное законодательство о векселяхъ.
Стр. 6.

другое дѣло, въ какой мѣрѣ такой успѣхъ
русской делегации можетъ быть нами привѣт-
ствуемъ съ точки зрѣнія успѣха дѣла объе-
диненія вексельнаго права. Что эта новая
точка зрѣнія русской делегации является ша-
гомъ назадъ съ точки зрѣнія основной дѣли
конференціи: достиженія общенія въ области
международнаго вексельнаго общенія, это ясно
само собой. Мало того, точно также ясно, что
это—весьма существенный шагъ назадъ съ точки
зрѣнія участія Россіи въ этомъ общеніи, такъ
какъ основа нашего вексельнаго оборота—именно
простой, а не переводный, вексель. И такъ
какъ и баронъ Нолькенъ вполне признаетъ,
что у насъ переводный вексель весьма слабо
распространенъ, то необходимо согласиться
съ тѣмъ, что непосредственный результатъ,
достигнутый нашей делегацией на второй
гаагской конференціи, далъ возможность
значительно умалить участіе Россіи въ
томъ международномъ вексельномъ общеніи,
которое составляетъ дѣль гаагской конфе-
ренціи.

Мы говоримъ именно о возможности умале-
нія этого участія, такъ какъ формально успѣхъ
русской делегации еще не знаменуетъ собой
отказа Россіи присоединиться къ конвенціи и
по отношенію къ простымъ векселямъ: рус-
ская делегация добилась лишь права для Рос-
сіи (какъ и для другихъ странъ) ограничиться
присоединеніемъ къ законодательному един-
ству въ сферѣ оборота съ переводными, но
не простыми векселями. Противъ права оста-
ваться при нашемъ старомъ законѣ о про-
стыхъ векселяхъ впредь до выработки самого
устава объ этихъ векселяхъ согласно нача-
ламъ, созданнымъ гаагской конференціей, нельзя
было бы ничего возражать. Вѣда только въ
томъ, что, судя по работѣ барона Нолькена,
посвященной второй гаагской конференціи,
надо предполагать, что присоединеніе Россіи
только по отношенію къ переводнымъ вексе-
лямъ къ международному общенію является
болѣе или менѣе предрѣшеннымъ. Въ вопро-
сахъ отношенія нашего правительства къ гааг-
ской конференціи баронъ Нолькенъ является,
несомнѣнно, главнѣйшимъ авторитетомъ, такъ
какъ все дѣло участія въ конференціи Россіи
оказалось сосредоточеннымъ въ его рукахъ;
это было тѣмъ легче достигнуто барону Ноль-
кену, что, помимо своего официального по-
ложенія, онъ является однимъ изъ лучшихъ зна-
токовъ вексельнаго права въ Россіи, посвя-
тившимъ массу труда его изученію и оказав-
шимъ несомнѣнно большое вліяніе на прак-
тику кассационнаго департамента по вексель-
нымъ дѣламъ. Поэтому имѣются всѣ основа-
нія для предположенія, что наше правитель-
ство используетъ въ полной мѣрѣ выгово-
ренное для него право присоединиться къ
международному законодательному общенію
лишь въ области переводныхъ векселей.

Въ ближайшемъ будущемъ это участие сведется, такимъ образомъ, къ чрезвычайному минимуму, такъ что можетъ даже возникнуть вопросъ, да стоитъ ли при такихъ условіяхъ примкнуть къ постановленіямъ гаагской конференціи.

Крайне сожалѣя о томъ, что наше присоединеніе будетъ, вѣроятно, имѣть такой ограниченный характеръ, мы, все же, безъ колебаній высказываемъ убѣжденіе, что и въ этомъ ограниченномъ видѣ намъ слѣдуетъ примкнуть къ этому общенію. Вѣдь становясь на точку зрѣнія отказа отъ общенія вслѣдствіе его недостаточности, можно было бы возбудить и вопросъ о томъ, своевременно ли намъ вообще заниматься такими мелочами, какъ международное общеніе въ области вексельнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ нашему законодательству въ области частнаго права (мы сознательно оставляемъ въ сторонѣ право публичное), мы должны констатировать такую отсталость этого законодательства отъ требованій современнаго экономическаго оборота, что съ точки зрѣнія послѣдовательнаго реформирования болѣе отсталыхъ частей этого законодательства, т. е. соблюдая правило раньше реформировать наиболѣе обветшалыя части, слѣдовало бы начинать, конечно, не съ реформы вексельнаго устава. Недостатки нашихъ гражданскихъ законовъ слишкомъ очевидны, слишкомъ общепризнаны всѣми, не исключая и нашего правительства, чтобы на этомъ стоило долѣе останавливаться.

Но такую точку зрѣнія мы практически не можемъ признать правильной, такъ какъ послѣдовательное ея проведеніе привело бы къ совершенной приостановкѣ у насъ законодательной работы на многіе годы. Пути законодательства вообще не въ такой мѣрѣ зависятъ отъ законодателя, какъ это склонены думать не только самъ законодатель, но даже и общественное мнѣніе. И если т. X законовъ гражданскихъ остается у насъ до настоящаго времени основнымъ источникомъ нашего гражданскаго оборота, то это не потому, что его недостатки непонятны для законодателя, или необходимость его реформирования имъ не въ достаточной мѣрѣ признана, а просто потому, что онъ рѣшительно не въ состояніи справиться съ такой сложной законодательной работой, которая у насъ давно замѣняется кустарными подѣлками нашихъ кодификаціонныхъ канцелярій, повидимому даже не знающихъ всей громадной отвѣтственности и сложности такъ неосторожно довѣренной имъ работы. Приходится такимъ образомъ дѣлать не то, что, собственно говоря, наиболѣе важно, а просто то, что въ данный моментъ доступно законодательному творчеству. Необходимо признать, что съ тѣми средствами, съ которыми можно достичь измѣненія нашего вексельнаго законодательства для присоединенія

къ международному общенію, было невозможно добиться какой-либо серьезной реформы въ области нашего частнаго права. Поэтому справедливость требуетъ признанія цѣлесообразнымъ присоединенія къ постановленіямъ гаагской конференціи хотя бы только въ области общенія въ сферѣ оборота съ переводными векселями. Чувство безпристрастія заставляетъ насъ далѣе признать, что, отказываясь отъ присоединенія къ постановленіямъ гаагской конференціи относительно простыхъ векселей, русская делегація, отчасти, быть можетъ, безсознательно, пошла по линіи возможнаго облегченія нашей законодательной работы, такъ какъ совершенно очевидно, что, примкнувъ къ постановленіямъ гаагской конференціи по вопросамъ нормировки переводныхъ векселей, русская делегація почти избавила наше законодательство отъ работы, которая теперь въ значительной мѣрѣ сводится къ простому санкціонированію выработаннаго не нами законопроекта. Наоборотъ, какъ мы увидимъ ниже, если бы мы рѣшились примкнуть къ международному общенію и въ области переводнаго векселя, намъ пришлось бы, — и въ этомъ пунктѣ мы совершенно согласны съ барономъ Нолькеномъ, къ этому вопросу мы еще вернемся, — выполнить весьма сложную съ точки зрѣнія законодательной техники работу по составленію устава о простыхъ векселяхъ. Такимъ образомъ, баронъ Нолькенъ пошелъ по линіи наименьшаго сопротивленія, предлагая Россіи примкнуть къ проекту международнаго устава о векселяхъ переводныхъ и сохранивъ нашъ уставъ по отношенію къ простымъ векселямъ. Задача была значительно облегчена. Но можно сомнѣваться въ томъ, было ли такое упрощеніе вызвано дѣйствительной необходимостью.

Баронъ Нолькенъ очень подробно останавливается на тѣхъ соображеніяхъ, въ силу которыхъ онъ считаетъ цѣлесообразнымъ присоединеніе къ соглашенію о переводныхъ векселяхъ и опаснымъ тотъ же шагъ по отношенію къ простымъ. Для насъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ первомъ вопросѣ баронъ Нолькенъ совершенно правъ. Мало того — намъ кажется это въ такой мѣрѣ очевиднымъ, что едва ли и стоило бы такъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ. Если мы, тѣмъ не менѣе, постараемся въ сжатомъ видѣ привести аргументацію барона Нолькена, то это для того, чтобы съ помощью этихъ его аргументовъ постараться доказать, въ какой мѣрѣ неправиленъ отказъ отъ присоединенія Россіи и къ международному уставу о простыхъ векселяхъ.

Говоря о подписаніи 10—23 іюля прошлаго года международной конвенціи объ объединеніи законоположеній о векселяхъ, баронъ Нолькенъ называетъ это торжествомъ, „которое едва ли когда-либо будетъ забыто въ лѣ-

топихъ исторіи, — торжество идеи взаимнаго сближенія народовъ всѣхъ частей свѣта на почвѣ мирнаго соревнованія о культурныхъ своихъ задачахъ“. Но развѣ не желательно Россіи фигурировать на этой „торжественной“ страницѣ побѣды идеи культурнаго общенія въ качествѣ равноправнаго его члена, а не въ роли единственнаго отсталого участника, примыкающаго къ нему только постольку, поскольку это для него не имѣетъ особаго значенія? Не находится развѣ этотъ торжествующій языкъ въ противорѣчій съ тѣми скромными результатами, которые въ дѣйствительности были достигнуты? Если это общеніе является такимъ культурнымъ успѣхомъ, то не слѣдовало ли употребить извѣстныя усилія, принести извѣстныя жертвы для того, чтобы сдѣлать его дѣйствительнымъ и для Россіи не только въ отдаленномъ будущемъ, но и въ ту дату, которая должна сдѣлаться, по мнѣнію барона Нолькена, исторической?

Доказывая необходимость присоединенія Россіи къ общенію въ области переводнаго векселя, баронъ Нолькенъ ссылается на тѣ экономическія выгоды, которыя представляетъ это присоединеніе. „Не требуетъ какихъ-либо доказательствъ, — справедливо замѣчаетъ онъ, — что Россія нуждается въ вексельномъ кредитѣ на мировомъ рынкѣ, и что возможное устраненіе всякихъ препятствій къ самому широкому использованию этого кредита является настоятельной потребностью нашей отечественной торговли и промышленности“. Между тѣмъ, это пользованіе вексельнымъ кредитомъ представляется крайне затруднительнымъ, по мнѣнію автора, такъ какъ, во-первыхъ, русскіе векселя обращаются на международномъ торговомъ рынкѣ въ видѣ (простыхъ векселей), не соответствующемъ общепринятой формѣ вексельныхъ сдѣлокъ. Далѣе, постановленія нашего фискальнаго законодательства подрываютъ довѣріе къ нашимъ вексельнымъ обязательствамъ. Эти причины заставляютъ барона Нолькена опасаться „полнаго обезцѣненія русскихъ векселей на международномъ рынкѣ“. Казалось бы, что эти, совершенно правильныя, соображенія оправдывали бы собой одинъ только выводъ, именно присоединеніе Россіи къ международному соглашенію объ объединеніи всего вексельнаго права. Но баронъ Нолькенъ считаетъ возможнымъ ограничиться болѣе скромнымъ пожеланіемъ присоединенія къ этому объединенію въ предѣлахъ одного переводнаго векселя. Какъ же могутъ сочетаться это признаніе необходимости присоединенія къ общенію народовъ въ интересахъ если не спасенія, то во всякомъ случаѣ улучшенія условій пользованія нами мировымъ вексельнымъ кредитомъ съ такими узкими границами этого присоединенія? Баронъ Нолькенъ ду-

маетъ, однако, что жизнь найдетъ выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которое ее ставитъ тотъ средній путь, который имъ избирается по вопросу о присоединеніи Россіи къ международному вексельному соглашенію. „Переходъ отъ простыхъ векселей къ переводнымъ могъ бы совершиться безъ всякихъ замѣшательствъ именно на основаніи нормъ объединеннаго вексельнаго права“. Другими словами, если мы только правильно поняли автора, онъ выражаетъ надежду на то, что у насъ, въ интересахъ облегченія пользованія международнымъ вексельнымъ кредитомъ, произойдетъ переходъ отъ пользованія простыми векселями къ пользованію векселями переводными. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ вопросъ, насколько это предположеніе въ дѣйствительности сбудется въ близкомъ будущемъ. Допустимъ, что, во всякомъ случаѣ, присоединеніе къ международному уставу только о переводныхъ векселяхъ будетъ, дѣйствительно, имѣть такія послѣдствія. Но позволительно съ недоумѣніемъ остановиться на вопросѣ: при чемъ, въ такомъ случаѣ, фразы о нашемъ собственномъ вексельномъ уставѣ, нашимъ длительнымъ опытомъ выработаннымъ, отъ котораго мы никакъ не можемъ отказаться? Вѣдь надо же полагать, что мы охраняемъ самобытность вексельнаго оборота, регулируемаго нормами закона, а не эти нормы, независимо отъ того, каковъ самый оборотъ. Между тѣмъ предложеніе барона Нолькена въ конечномъ результатѣ сводится къ тому, что мы должны сохранить самобытныя нормы для простыхъ векселей изъ уваженія къ нашимъ національнымъ особенностямъ и, въ то же время, можемъ это сдѣлать, не подрывая нашего вексельнаго кредита на мировомъ рынкѣ, только потому, что въ дѣйствительности мы перейдемъ отъ пользованія простыми векселями къ пользованію векселями переводными. Казалось бы, какъ разъ наоборотъ, отсюда слѣдовало бы сдѣлать выводъ о томъ, что намъ надо именно перейти къ общенію въ области какъ простыхъ, такъ и переводныхъ векселей для того, чтобы не быть вынужденными отказаться отъ простыхъ векселей, къ которымъ привыкъ нашъ дѣловой оборотъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ въ полной мѣрѣ эту непослѣдовательность въ аргументаціи, надо еще имѣть въ виду, что нельзя проводить различіе между векселями простыми и переводными, т. к. никогда нельзя заранѣе знать, гдѣ окажется вексель, выданный съ платежемъ внутри страны. Этотъ вопросъ былъ съ полной очевидностью выясненъ еще на первой гаагской конференціи. Тогда представителями нѣкоторыхъ странъ было высказано пожеланіе, чтобы международное соглашеніе касалось только международныхъ векселей, такъ какъ

нормы права, регулирующие внутренние векселя, представляются безразличными с точки зрения стремления подчинить международный вексельный оборот действию единых норм. Векселя, не выходящие из пределов страны, безразличны с точки зрения урегулирования международного общения. Но, признавая желание такового различия совершенно законным, первая конференция констатировала, что нет решительно никакой возможности провести различие между этими двумя категориями векселей¹⁾. Необходимо знать условия вексельного оборота для того, чтобы понять, что при условии широкого учета провинциальных векселей банками и при пользовании в свою очередь банками заграничным кредитом, обеспеченным вексельным портфелем, выписывая товарный или торговый вексель в глухой провинции, особенно в виду нашей практики выдачи долгосрочных векселей, действительно нельзя знать, не сделается ли этот вексель объектом международного вексельного оборота.

Таким образом, если серьезно относиться к необходимости для России пользоваться иностранным вексельным кредитом и верить тому, что этот кредит в высокой степени облегчается единообразием применяемых вексельных норм, то единственный ответ, который может быть дан на вопрос о пределах общения, это — его распространение как на переводные, так и на простые векселя.

И в дальнейших аргументах, которые приводит бар. Нолькен в пользу необходимости присоединения к международному уставу о переводных векселях, мы в равной мере можем найти поддержку для защиты тезиса о необходимости распространения общения и на простые векселя.

Так, указывается на то, что «устав о едином вексельном праве построен, главным образом, на началах обще-германского устава, который оказали весьма существенное влияние также и на наш устав о векселях»²⁾. И эта преемственность в развитии начал вексельного права в настоящее время общепризнанна. В своей вступительной речи на первой гаагской конференции Ассер³⁾ указал, по поводу обычного разделения вексельных уставов на группы, что, воздавая должное достоинствам германского вексельного устава 1848 г., как одному из лучших памятников законодательного творчества новых веков, не следует однако пред-

полагать, будто имеется полная противоположность принципов векселя согласно этому закону вексельным договорам более старых эпох, нашедшим себе выражение в *Ordinance sur le Commerce* 1673 и в трудах знаменитого французского юрисконсульта Потье. Если в этих словах мы находим частью отголосок той условной международной вѣжливости, которой в такой мере отличаются и которой в значительной мере злоупотребляют на международных конгрессах, то, несомненно, основная мысль этих слов отличается полной правдой. Классифицируя с удивительной добросовѣстностью все вексельные уставы земного шара, Мейер раздѣляет их на три группы. Но при этом он отмѣчает, что между этими группами нет совершенно определенных граней, что он несомненно переходит одна в другую. И при том необходимо иметь в виду, как это совершенно правильно отмѣтил в своих популярных очерках Георг Конг, разные группы вексельных уставов представляют собой не противоположность национальностей, но противоположность эпох. И так как задача международного соглашения заключается естественно не в том, чтобы испортить более передовые уставы, вернув их к положениям, уже пережитым более передовыми в области выработки форм кредитных сделок народами, а в том, чтобы облегчить путь развития более совершенных форм путем непосредственной их рецепции, то, казалось бы, тот исторический аргумент, к которому прибѣгает барон Нолькен, доказывая необходимость примкнуть к международному уставу о переводных векселях, в равной степени может быть применен и к векселям простым.

И то же самое можем мы сказать и о дальнейшей аргументации барона Нолькена, которая настолько красноречива, что бьет гораздо дальше той цели, которую автор себе намѣтил. Барон Нолькен правильно указывает, какая масса труда, и притом чрезвычайно квалифицированного, была употреблена на то, чтобы выработать проект общего устава на гаагских конференциях. «Общие положения, на которых нынѣ состоялось объединение вексельного права, — правильно замѣчает автор¹⁾, — разрабатывались наукой и литературой в течение многих десятков лет; они подвергались, начиная с 1863 г., всестороннему обсуждению на цѣломъ рядѣ частных международных собраний, и затѣм, когда нидерландское правительство предложило всемъ государствамъ, участвовавшим во второй конференции мира, собраться для приготовления

1) Conférence de la Haye pour l'unification du droit relatif à la lettre de change etc. 1910. Actes, стр. 122 сл., 166.

2) Объединенное законодательство о векселях, стр. 110.

3) Conférence de la Haye 1910. Actes, стр. 18.

1) Объединенное законодательство, стр. 110.

однообразных нормъ вексельнаго права, вновь составили предметъ самой тщательной проверки и критики... Проектъ общаго устава былъ составленъ на конференціи 1910 г. при сотрудничествѣ представителей отъ 35 европейскихъ и внѣ-европейскихъ государствъ, въ числѣ коихъ (что, добавимъ отъ себя, гораздо важнѣе) были ученые, пользующіеся всемірною, какъ знатоки вексельнаго права, извѣстностью (какъ-то: Рено и Лионъ Канъ, Виванте, Наджи, Чальмерсъ) и общеизвѣстные специалисты-практики по банковымъ дѣламъ». Но почему же все это—достаточныя гарантіи для того, чтобы принять выработанный этой конференціей уставъ о переводныхъ векселяхъ, и недостаточная гарантія, чтобы можно было положиться на выработанный ею же уставъ о простыхъ векселяхъ? Мы находимъ на это одинъ только отвѣтъ: конференція за недостаткомъ времени отнеслась недостаточно внимательно къ этому вопросу о простыхъ векселяхъ. Но поскольку упрекъ этотъ справедливъ, онъ долженъ быть отнесенъ исключительно къ русской делегаціи. Въ протоколахъ какъ первой, такъ равно и второй конференціи мы не находимъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы русская делегація пыталась выдвинуть вопросы, касающіеся простыхъ векселей, домогалась болѣе полнаго и всесторонняго ихъ разсмотрѣнія и встрѣтила въ этомъ отношеніи недостаточно внимательное отношеніе со стороны конференціи. Хотя простые векселя, дѣйствительно, чрезвычайно мало интересуютъ западно-европейскихъ юристовъ и практиковъ, но, несомнѣнно, вопросъ о вексельномъ правѣ въ Россіи если не для всего западно-европейскаго рынка, то, во всякомъ случаѣ, для рынковъ Германіи, Франціи а частью и Англіи представляетъ самый серьезный практическій интересъ. И возможность добиться единообразія вексельныхъ нормъ и для простыхъ векселей представлялась для болѣе видныхъ участниковъ конференціи вопросомъ въ такой мѣрѣ существеннымъ, что домогательства въ этомъ направленіи русской делегаціи встрѣтили бы, мы уже не говоримъ въ силу простой вѣжливости, но и по существу самое внимательное къ себѣ отношеніе. Но мы полагаемъ, что въ дѣйствительности и русская делегація не заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особыхъ упрековъ. Дѣло въ томъ, что существо простаго и переводнаго векселей одно и то же. Большинство вопросовъ, касающихся вексельныхъ отношеній обѣихъ категорій векселей должны совершенно тождественно регулироваться. Поэтому съ какой бы категоріи ни начала конференція, съ простыхъ ли или съ переводныхъ, все равно для вопросовъ специально второй категоріи уже не могло потребоваться много времени. Лучшимъ доказательствомъ справедливости этого является то обстоятельство, что какъ тѣ вексельные

уставы, которые начинаютъ съ простаго, такъ и тѣ, которые въ основу кладутъ переводный вексель, одинаково посвящаютъ немного сравнительно статей второй категоріи векселей.

Остается, однако, одно соображеніе, повидимому не лишнее серьезнаго значенія. Именно у насъ въ основѣ вексельнаго оборота фактически лежитъ простая вексель. Можно быть разнаго мнѣнія по вопросу о томъ, перейдемъ ли мы къ преобладанію переводнаго векселя по присоединеніи къ международному вексельному уставу, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что еще долго значительная часть населенія будетъ пользоваться формой простаго векселя. Поэтому съ чисто-практической точки зрѣнія представляется дѣйствительно неудобнымъ изложеніе въ уставѣ векселя переводнаго какъ основнаго, а засимъ въ отдѣлѣ о простыхъ векселяхъ изложеніе только тѣхъ статей, которыя вносятъ какія-либо особенности по сравненію съ векселями переводными. Изложить общій уставъ о векселяхъ такимъ образомъ значитъ несомнѣнно заставить cadaго, желающаго ознакомиться съ нормами, касающимися векселей простыхъ, одновременно ознакомиться и съ нормами, касающимися векселей переводныхъ. И въ этомъ заключается несомнѣнное неудобство для населенія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ прибѣгающаго къ формѣ простыхъ векселей. Мало того—согласно ст. 79 общаго устава о векселяхъ простыхъ и переводныхъ, около 50 статей касающихся переводныхъ векселей примѣняются и къ простому, «поскольку это согласуется съ существомъ этого акта». Совершенно справедливо замѣчаетъ баронъ Нолькенъ¹⁾, что такая оговорка «по неопредѣленности своей даетъ толкованію чрезмѣрно широкій просторъ и по одной уже этой причинѣ не соответствуетъ установившейся у насъ законодательной практикѣ». Но дѣло въ томъ, что конференція совершенно ясно предусматривала всѣ неудобства такого постановленія. Поэтому ст. 22 конвенціи предоставляетъ каждому государству право «составить изъ постановленій о простыхъ векселяхъ особый уставъ, который будетъ вполне соответствовать положеніямъ раздѣла втораго устава и въ которомъ будутъ произведены правила о переводныхъ векселяхъ, на которыя сдѣланы въ семь раздѣлѣ ссылки, съ тѣми только отступленіями, которыя вытекаютъ изъ статей 77, 78, 79 и 80 устава и ст. 21 настоящей конвенціи». Такимъ образомъ, практическихъ неудобствъ изложенія устава о простыхъ векселяхъ въ видѣ нѣсколькихъ дополненій къ уставу о переводныхъ съ необходимостью, притомъ, помощью интерпретаціи выяснять съ точностью, какія собственно измѣненія должны быть внесены въ постановленія о переводныхъ для того, что бы статьи были при-

1) Объединенное законодательство, стр. 49.

знаны относящимися и къ векселямъ простымъ, можно легко избѣгнуть, — надо только воспользо-ваться правомъ, предоставленнымъ ст. 22 конвенции. Но баронъ Нолькенъ считаетъ такой выходъ изъ затрудненія неприемлемымъ. Онъ полагаетъ, что изданіе означеннаго особаго закона представлялось бы невозможнымъ безъ предварительнаго разрѣшенія путемъ аутентическаго толкованія вопроса о способѣ примѣненія отдѣльныхъ постановленій о переводныхъ векселяхъ къ простымъ. Между тѣмъ, по мнѣнію автора, «право такого толкованія вовсе не предоставлено мѣстному законодательству договаривающихся государствъ». На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, по его мнѣнію, и вторая гаагская конференція. Обсуждая домогательство нѣкоторыхъ делегатовъ о предоставленіи мѣстнымъ законодательствамъ, не отступая отъ началъ общаго устава, дополнить его постановленіями по тѣмъ предметамъ, которые общимъ уставомъ недостаточно разработаны, конференція отвергла это домогательство, полагая, что было бы весьма опасно предоставленіе отдѣльнымъ государствамъ права дополнять (курсивъ въ переводѣ барона Нолькена) уставъ, такъ какъ законъ можетъ быть дополняемъ въ совершенно различныхъ смыслахъ, причемъ конференцію особенно смущала возможность болѣе свободнаго отношенія къ международному соглашенію со стороны парламентовъ. Поэтому баронъ Нолькенъ полагаетъ, что, при недопустимости дополненія и развитія общаго устава мѣстнымъ законодательствомъ, невозможно и изданіе особаго закона о простыхъ векселяхъ. Но выводъ этотъ совершенно необоснованъ тѣмъ положеніемъ, на которое при этомъ авторъ ссылается. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ — если послѣдовательно проводить эту точку зрѣнія, то необходимо придти къ заключенію, что вышеприведенная ст. 22 конвенции вообще является пустымъ звукомъ. Намъ кажется, что это совершенно неосновательно. Между отсутствіемъ права дополненія устава и использованиемъ права «составить изъ постановленій о простыхъ векселяхъ особый уставъ» — дѣлая пропасть. Конечно, и при использовании этого права могутъ быть несомнѣнныя злоупотребленія со стороны отдѣльныхъ правительствъ. Мы имѣемъ при этомъ въ виду не сознательныя искаженія международного соглашения, — весьма трудно предвидѣть достаточно сильный интересъ для такого рода злоупотребленій, — а недостаточно вдумчивое отношеніе, совершенно достаточное для того, чтобы исказить въ «кодификаціонномъ» порядкѣ законъ. Но разъ такое право предоставлено конференціей отдѣльнымъ правительствамъ, то мы не видимъ оснований къ тому, чтобы мы отказались отъ использования этого права только потому, что ошибки при этомъ возможны. Но вѣдь можно позаботится о томъ чтобы у насъ эти ошибки не имѣли мѣста. Особенно странна эта

боязнь ошибокъ именно у насъ, гдѣ злоупотребленія въ области кодификаціонныхъ работъ (мы говоримъ о злоупотребленіяхъ, оставляя совершенно въ сторонѣ моменты сознательной воли) практикуются такъ широко. И вотъ мы, привыкшіе смѣло, не всегда даже отдавая себѣ въ полной мѣрѣ отчетъ о дѣйствительныхъ размѣрахъ этой смѣлости, кодифицировать, т. е. измѣнять форму законовъ, изданныхъ при участіи нашихъ законодательныхъ органовъ, останавливаемся въ боязливой нерѣшительности предъ международнымъ соглашеніемъ, предоставившимъ намъ право такого измѣненія виѣшней формы закона!

Умѣсто указать по поводу этихъ преувеличенныхъ страховъ предъ возможными опасностями законодательныхъ измѣненій, что не слѣдуетъ ихъ преувеличивать и преуменьшать, съ другой стороны, возможность искаженія закона путемъ судебного толкованія. Мы могли бы привести примѣры того, какъ совершенно ясный текстъ закона измѣнялся, а не только дополнялся, дальнѣйшей судебной практикой. Эту послѣднюю опасность въ полной мѣрѣ предвидѣла и конференція, выдвинувъ вопросъ о международномъ контролѣ за правильнымъ толкованіемъ общаго устава и конвенции судами отдѣльныхъ странъ. А если такой способъ контроля будетъ созданъ, то мы не видимъ рѣшительно никакихъ оснований опасаться того, что именно при составленіи полнаго устава о простыхъ векселяхъ, безъ ссылки на уставъ о векселяхъ переводныхъ, будетъ допущено искаженіе международного соглашения. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что выработанный нашимъ правительствомъ проектъ устава о простыхъ векселяхъ въ предѣлахъ ст. 22 конвенции долженъ у насъ пройти чрезъ законодательныя инстанціи и, казалось бы, при такихъ условіяхъ намъ нѣтъ надобности особо опасаться того, что по недосмотру проскользнутъ искаженія международного соглашения. Наша домашняя кодификаціонная работа не обставлена и такими гарантіями.

Мы думаемъ поэтому, что та форма, въ которую отлилось положеніе о простыхъ векселяхъ, въ виду ст. 22 конвенции, отнюдь не должна была мѣшать нашему присоединенію къ международному соглашенію и относительно простыхъ векселей. Но тутъ баронъ Нолькенъ выдвигаетъ національный аргументъ для спасенія нашего устава о простыхъ векселяхъ: „Уставъ этотъ въ свою очередь является результатомъ свыше полувѣкового усиленнаго труда, къ которому приложили свой умъ, свои познанія и свой опытъ лучшія силы Россіи. Непреложнымъ доказательствомъ высокихъ достоинствъ нашего вексельнаго устава, въ смыслѣ соответствія его жизненнымъ потребностямъ Россіи, служить то обстоятельство, что переходъ отъ нормъ прежняго устава, съ коимъ населеніе свыклось въ теченіе семи-

десяти лѣтъ, къ правопорядку, установленному новымъ уставомъ на существенно иныхъ началахъ, совершился безъ всякихъ замѣшательствъ, и практика усвоила себѣ эти новыя начала до того быстро и удовлетворительно, что нынѣ уже — послѣ перваго десятилѣтія дѣйствія новаго устава — примѣненіе его вызываетъ гораздо меньше колебаній и недоумѣній, нежели долготѣннй опытъ прежняго устава¹⁾“. Но развѣ изъ этихъ словъ барона Нолькена не очевидно, до какой степени ничтоженъ національный аргументъ по отношенію къ законодательному акту съ характеромъ вексельнаго устава. Мы вѣдь тутъ имѣемъ дѣло съ космополитическимъ институтомъ, гдѣ все — вопросъ цѣлесообразности, а не національности. Даже вопросъ о дѣловомъ навыкѣ отодвигается на второй планъ, такъ какъ торговый міръ достаточно разсчитливъ, чтобы отказаться отъ сложившихся навыковъ, развѣ это въ интересахъ улучшенія дѣлового оборота. И баронъ Нолькенъ свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что хотя нашъ старый вексельный уставъ дѣйствовалъ въ теченіе многихъ десятилѣтій, тѣмъ не менѣе новый уставъ съ успѣхомъ его вытѣснилъ въ теченіе одного десятилѣтія и создалъ практику гораздо болѣе устойчивую, нежели та, которая сложилась у насъ въ связи съ этимъ старымъ уставомъ. И далѣе баронъ Нолькенъ знаетъ лучше, нежели кто-либо, въ какой въ сущности ничтожной степени національныя наши особенности, оригинальныя мысли — „лучшихъ силъ Россіи“ отразились на нашемъ уставѣ 1903 г., что онъ является по существу результатомъ воспріятія основныхъ положеній германскаго вексельнаго устава. Мы этимъ отнюдь не хотимъ умалить значеніе заслугъ тѣхъ, кто выработалъ и провѣлъ уставъ 1903 г. Наоборотъ, мы полагаемъ, что въ умѣломъ законодательномъ заимствованіи заключается всегда громадная заслуга, и что для нея требуются большое умѣнье и затрата громаднаго труда. Но развѣ уставъ 1903 г. былъ результатъ умѣлаго заимствованія, умѣлаго сочетанія нормъ, выработанныхъ въ Германіи, въ связи съ нормами, созданными опытомъ другихъ народовъ, то мы не видимъ никакихъ „національных“ основаній для того, чтобы не примкнуть къ болѣе новому и болѣе совершенному опыту международнаго вексельнаго проекта, къ которому приложили свою руку и силы Россіи. И это — тѣмъ болѣе, что, по компетентному удостовѣренію барона Нолькена, одного изъ участниковъ конференціи, «общій уставъ о векселяхъ, по способу подготовительныхъ для его составленія работъ, а также по порядку разработки законодательнаго матеріала и по составу лицъ, посвятившихъ себя этой работѣ, занимаетъ, въ ряду законодательныхъ памятниковъ всего міра и всѣхъ временъ, совершенно исключительное положеніе, которое, само по

себѣ, должно было бы обезпечить успѣхъ его примѣненія во всѣхъ культурныхъ странахъ». И вотъ отъ распространенія на Россію этого законодательнаго памятника въ той его части, которая представляетъ для Россіи въ настоящій моментъ преимущественный, чтобы не сказать почти исключительный, интересъ, баронъ Нолькенъ предпочитаетъ отказаться, въ виду того, что у насъ имѣется и десять лѣтъ дѣйствуетъ законодательный памятникъ вполне удовлетворительный, надъ составленіемъ котораго мы въ свое время серьезно поработали, хотя работа эта и выразилась по преимуществу въ заимствованіи съ Запада, который въ настоящее время предпочелъ обновить эти старыя нормы, нами въ свое время реципированныя.

А. Каминка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вліяніе соціально-правового и экономическаго факторовъ на государственную преступность.

(По даннымъ свода статист. свѣд. по дѣламъ угол.).

По своему значенію и вліянію на преступность соціальные факторы разно дѣйствуютъ на различныя виды преступности. Импульсивность дѣйствія каждаго изъ нихъ зависитъ не только отъ тѣхъ или иныхъ условій соціальной обстановки, но и отъ самаго вида преступности.

Уставаивая такое дѣйствіе отдѣльныхъ соціальныхъ факторовъ, мы, такимъ образомъ, отказываемся отъ опредѣленія одного, общаго для всей преступности, вліянія каждаго соціальнаго фактора и считаемъ правильнымъ и единственно возможнымъ оцѣнку вліянія каждаго изъ нихъ ставить по отношенію къ каждому виду преступности отдѣльно.

Въ настоящей статьѣ мы пытаемся, путемъ статистическихъ данныхъ, установить вліяніе соціальныхъ факторовъ на одинъ видъ преступности, именно государственную преступность.

По отношенію къ этому виду преступности тѣмъ болѣе интересно установить вліяніе и взаимодействие этихъ факторовъ, т. к. особое мѣсто государственной преступности въ ряду общей преступности даетъ основаніе предположить объ особомъ, только ей присущемъ, вліяніи соціальныхъ факторовъ.

Чтобъ уяснить себѣ, вліяніе какихъ соціальныхъ факторовъ на государственную преступность по преимуществу мы должны предположить, установимъ, какія существенныя черты мы замѣчаемъ въ содержаніи государственной преступности. Эти черты слѣдующія:

1) недовольство правовымъ строемъ, революціонное стремленіе къ ниспроверженію су-

¹⁾ Объединенное законодательство, стр. 112.

существующаго строя; 2) почти всегда сопутствующая, но не необходимая, черта—недовольство экономическимъ строемъ, требованіе социальной справедливости. Эти двѣ черты въ государственныхъ преступленіяхъ отражаются не всегда одинаково: въ разные моменты исторіи ихъ взаимоотношеніе различно, разные социальные условия не одинаково комбинируютъ ихъ и потому даютъ намъ разную по содержанию и цѣли государственную преступность. Подъ влияніемъ какихъ же социальныхъ факторовъ складываются эти двѣ черты государственной преступности?

Стремленіе къ ниспроверженію существующаго правового строя—подъ непосредственнымъ влияніемъ социально-правовыхъ условий; недовольство экономическимъ строемъ—подъ влияніемъ социально-экономическихъ условий. Неравномерное влияние каждаго изъ нихъ въ каждый періодъ исторіи даетъ намъ различную по содержанию государственную преступность.

Здѣсь я позволю себѣ отклониться для опредѣленія государственной преступности. Государственная преступность—для насъ аномалія постольку, поскольку она идетъ въ разрѣзъ съ сложившимся общественно-социальнымъ строемъ. Но, какъ всякая аномалія жизни, она, наряду съ отрицательнымъ и преступнымъ, отражаетъ въ себѣ ненормальности самого социального строя. Въ социальномъ мірѣ нѣтъ мѣста случайностямъ и безпричиннымъ явленіямъ. Каждое изъ нихъ рождается другимъ социальнымъ явленіемъ. И, какъ слѣдствіе своей причины, каждое изъ нихъ содержитъ въ себѣ, вмѣстѣ съ явленіями вновь нарождающимися, черты явленія, породившаго его. Тѣмъ болѣе это положеніе примѣнимо къ государственной преступности, такъ какъ по своему содержанию эта преступность есть протестъ противъ установившихся социальныхъ условий и борьба за новыя.

Государственная преступность—слѣдствіе опредѣленно-сложившихся социально-правовыхъ и экономическихъ условий. И потому, въ своемъ содержаніи преступнаго явленія, въ различіи круга лицъ, причастныхъ къ ней, она отражаетъ условия социальной обстановки, породившей ее. Это—общее положеніе, которое можетъ быть примѣнимо не только къ государственной преступности, но и ко всякому виду преступленій. Преступность страны въ каждый моментъ исторіи, въ томъ видѣ и различіи, какое она намъ являетъ, отражаетъ социальную обстановку своей эпохи.

Но, въ частности, къ государственной преступности это положеніе еще болѣе усиливается другимъ явленіемъ. Государственная преступность, въ самомъ содержаніи своихъ «преступныхъ» требованій, и лица, причастныя къ ней, въ своихъ дѣйствіяхъ, дѣйствуютъ въ области социальной политики.

Въ виду этого, влияние социальной обстановки возможно предположить не только въ побужденіи къ преступленію или, выражаясь статистически,

въ возникновеніи или ростѣ преступности, но и въ дальнѣйшемъ, въ опредѣленіи самаго существа преступленія, содержанія преступленія. И потому, учитывая влияние социальныхъ факторовъ на государственную преступность, мы должны считаться съ влияніемъ ихъ на всѣ моменты государственной преступности. Уяснимъ себѣ данное положеніе примѣромъ. Напримѣръ, при кражѣ, дѣйствіе социальныхъ факторовъ мы видимъ въ обстоятельствахъ, побуждающихъ человѣка совершить кражу, тогда какъ обстоятельства самой кражи, тотъ или иной видъ ея или размѣръ, могутъ зависѣть отъ многихъ другихъ, совершенно побочныхъ, условий. Такимъ образомъ, здѣсь влияние социальныхъ условий мы ограничиваемъ преимущественно областью предварительныхъ дѣйствій и мотивовъ. Нѣсколько иначе—при государственныхъ преступленіяхъ. Социальные условия здѣсь оказываютъ свое влияние не только на предварительную дѣятельность и мотивы, но и на само содержаніе преступнаго дѣйствія; преступныя требованія стоятъ въ зависимости отъ социальной обстановки, варьируются въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ условий ея; и потому влияние социальныхъ условий мы предполагаемъ и дальше, на продолженіе преступной дѣятельности, на видъ, интенсивность дѣйствія, условия развитія и т. п.

Таково влияние социальныхъ факторовъ на государственную преступность. Въ дальнѣйшемъ мы пытаемся установить это влияние путемъ статистическихъ данныхъ исключительно на составъ государственныхъ преступниковъ. Этимъ мы, слѣдовательно, опускаемъ анализъ влияния социальныхъ условий и ихъ отраженіе въ содержаніи государственной преступности, или, опредѣляя шире, въ развитіи революціонной мысли.

Но та цѣль, съ которой мы предприняли настоящую статью, даетъ намъ возможность ограничиться анализомъ только этой стороны государственной преступности.

Наша цѣль—установить, въ какой постепенности и въ какомъ взаимодѣйствіи дѣйствуютъ на государственную преступность указанные нами социальные факторы. И если имѣется закономерность въ проявленіи ихъ влияния, то какова она.

Для этой цѣли мы пользуемся цифровыми данными, для прошлыхъ лѣтъ (къ сожалѣнію, только единственными) данными, собранными Тарновскимъ¹⁾, а для болѣе современной намъ эпохи, 1905—1908 г.г., собранными непосредственно нами изъ свода статистическихъ данныхъ по дѣламъ уголовнымъ.

Признаками или фактами, отражающими положеніе отдельныхъ социальныхъ факторовъ, мы беремъ для социально-правового—состояніе, а для социально-экономическаго—занятіе.

Правда, каждый изъ нихъ можетъ не со-

¹⁾ Тарновскій, Статистика государств. преступл. Ж. М. Ю. 1906 г., кн. VI.

вѣсьмъ полностью отражать значеніе каждаго изъ факторовъ, и въ этомъ отношеніи мы, можемъ быть, допускаемъ нѣкоторую ошибку, но во всякомъ случаѣ изъ вѣсхъ возможныхъ признаковъ они ближе всего стоятъ къ указаннымъ факторамъ, и потому ошибка можетъ быть небольшая.

Сколько бы мы ни отвергали сословность, какъ принципъ для правовыхъ разграниченій, однако въ жизни значеніе ея мы не можемъ отвергнуть. И не только въ виду формально установленныхъ государствомъ нормъ, но и въ виду вкоренившася вѣками убѣжденія, по традиціи переходящаго по наслѣдству. Дворяне, до сихъ поръ, для насъ en masse, все же, представители «бѣлой кости», аристократы по роду, тогда какъ крестьяне—«черной кости». И въ этомъ смыслѣ принадлежность къ тому или иному сословію, не только случайность, но фактъ социальный, закрѣпленный цѣлымъ рядомъ социально-правовыхъ нормъ.

Правда, мы теперь вступили въ тотъ періодъ, когда установленныя такими разграниченіями перегородки падаютъ подъ натискомъ вновь народившихся классовъ капиталистическаго строя. На арену общественной жизни пришли классы, враждебные по своимъ интересамъ другъ другу, не традиціей правовыхъ нормъ и не установленнымъ рожденіемъ положеніемъ, но разными, противоположными экономическими интересами. Отсюда началась коллизія вліяній социально-правовыхъ и социально-экономическихъ условий.

Созданныя долгодѣйней исторіей наши сословія, дворянство и крестьянство, въ своемъ проявленіи, безъ сомнѣнія, обязаны, главнымъ образомъ, экономикѣ жизни. Но въ дальнѣйшемъ, въ особенности во второй половинѣ XIX столѣтія, они жили социально, уже не столько подъ дѣйствіемъ экономическаго фактора, опредѣлялись не столько ими, сколько почти всегда переживающими, опаздывающими за темпомъ жизни, социально-правовыми нормами. Но коллизія наступила: она должна была наступить. Интересы и укладъ жизни вновь народившагося капиталистическаго строя, вполне подвластнаго экономикѣ жизни не согласовались съ интересами, отживающими свою эпоху социально-правовыми нормами, по принципу сословности.

Представляя себѣ такимъ образомъ развитіе нашихъ сословныхъ разграниченій подъ вліяніемъ социально-правовыхъ и экономическихъ условий нашей общественной жизни, мы тѣмъ самымъ легче уясняемъ себѣ движеніе вліянія указанныхъ факторовъ на государственную преступность.

Обыкновенно начало движенія революціонной мысли въ Россіи относятъ къ двадцатымъ годамъ XIX ст., ко времени «Правды» Пестеля и религіозно-революціоннаго катехизиса Муравьева. Это—первые, дѣйствительно, революціонные шаги. Такимъ образомъ, въ началѣ и затѣмъ почти до восьмидесятыхъ годовъ XIX

столѣтія революціонная мысль нашла себѣ пріютъ въ средѣ дворянства. На это указываютъ и немногія, относящіяся къ этому періоду цифровыя данныя. Такъ, по даннымъ Анучина о сосланныхъ въ Сибирь съ 1827—1846 г. на 100 было: дворянъ 63, мѣщанъ 6, крестьянъ 17, лицъ военнаго сословія (что для того времени почти тоже дворяне) 13.

Каковы причины такого большаго участія дворянъ въ государственной преступности страны?

Мы отрицаемъ непосредственное вліяніе экономическихъ условий, такъ какъ безземельнаго необезпеченнаго дворянства Россія въ то время еще не имѣла. Мы имѣемъ здѣсь вліяніе однихъ социально-правовыхъ условий. Хотя послѣднія главнымъ образомъ своей отрицательной стороной падали на низшіе слои населенія, но въ то время послѣдніе были слишкомъ обездолены, рабски принижены, для того, чтобы возстать и оказать противодѣйствіе несправедливости правового строя. Они могли думать лишь только о бунтахъ, объ оказаніи сопротивленія мѣстнымъ «царькамъ», помѣщикамъ, но для того, чтобы повясть общій корень зла, они были слишкомъ невѣжественны и темны. Последнее могло понять только самое просвѣщенное и самое восприимчивое, въ то время, къ прогрессивнымъ идеямъ Запада дворянство. И послѣднее это сдѣлало еще и потому, что, какъ потомки старшихъ «думскихъ бояръ», они не отказались отъ мечты участія въ государственномъ управленіи. Въ то время въ нихъ всегда можно было найти противниковъ единовластія и приверженцевъ, тогда радикальной, нынѣ далеко уже не либеральной, идеи сословнаго представительства. Правда, въ архивѣ источниковъ революціонной мысли мы находимъ такія радикальныя требованія, какъ «равенство вѣсхъ передъ Богомъ» катехизиса Муравьева; но это крайности революціонной мысли. Тогда какъ средняя революціонной мысли дворянства того времени дальше маленькой конституціи не шла.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что революціонная мысль началась и развивалась подъ вліяніемъ дѣйствія социально-правовыхъ условий жизни. И потому въ кадрѣ государственныхъ преступниковъ вошли тѣ, кто, имѣя основаніе быть недовольнымъ правовымъ строемъ, боролся противъ несправедливости этой стороны жизни, тогда какъ требованія экономическихъ преобразованій отходили на второй планъ. Борьба шла, главнымъ образомъ, за новыя социально-правовыя условия жизни. И въ этомъ отношеніи дворянство даже въ крайностяхъ своей революціонной мысли не на много ушло отъ своихъ интересовъ съ сторону интересовъ крестьянства. Государственные преступники изъ его среды были противниками крѣпостничества, дошли до социально-правового равенства крестьянъ, но объ экономическомъ равенствѣ пока не помышляли.

Но постепенно отживаютъ старыя формы жизни, рѣшатся бывшія классовыя перегородки

и сословныя разграниченія. Страна вступает въ капиталистическій строй въ особо острой формѣ, выдвигающей на арену жизни важность экономической жизни и борьбу за существованіе.

И вотъ данныя, относящіяся къ эпохѣ первыхъ шаговъ новаго экономического строя въ Россіи. На 100 привлеченныхъ къ дознанію за госуд. прест. въ 1884—90 г.г. было: дворянъ и дѣтей чиновниковъ—30,6; духовенства—6,4; почетныхъ гражданъ и купцовъ—12,1; мѣщанъ—27,5; сельск. сослов.—19,1¹⁾. А по занятіямъ на 100 привлеченныхъ къ дознанію: занимающихся сельскимъ хозяйствомъ и добыв. пром.—7,1; обраб. промысл.—13,4; поденщ. и чернораб.—1,7; нематер. производство (лабер. проф.)—27,9; неопред. занятій—19,9; учащихся—25,4²⁾.

Измѣненіе, какъ видимъ, произошло уже рѣзкое. Съ сословіемъ дворянъ уже соперничаетъ вновь утвердившееся сословіе мѣщанъ (27,5%); за счетъ его главнымъ образомъ уменьшилось участіе дворянъ. Въ этомъ мы видимъ вліяніе новаго экономического строя. Мѣщане — городское населеніе, а вступленіе страны въ капиталистическій строй знаменуется всегда ростомъ городовъ. Но въ остальномъ вліяніе экономического фактора не столь сильно. Все еще участіе лицъ, находящихся непосредственно подъ гнетомъ несправедливостей экономического строя, въ государственныхъ преступленіяхъ не столь велико. Кадръ государственныхъ преступниковъ все еще заполняется лицами свободныхъ профессій. И потому все еще больше вліяніе социальн-правовыхъ условий.

Слѣдующія цифры уже совсѣмъ мѣняютъ картину: съ 1901—03 г. на 100 привлеченныхъ къ дознанію за государственныя преступленія: дворянъ и дѣтей чиновниковъ—10,7; духовенства—1,6; поч. гражд. и купцовъ—4,1; мѣщанъ—43,9; сельск. сослов.—37,0³⁾. И за то же время по профессіямъ на 100 занимавшихся сельск. хозяйств. и доб. пром.—9,0; обрабатывающей промысл.—42,8; поденщ. и чернораб.—3,3; нематер. произв.—19,1; неопред. занятій—8,0; учащихся—9,6⁴⁾.

Такимъ образомъ, мы замѣчаемъ: постепенно кадръ государственныхъ преступниковъ начинаетъ пополняться тѣми, изъ среды коихъ можетъ исходить дѣйствительное недовольство жизнью подъ вліяніемъ имущественной необеспеченности. По сословію, это мѣщане и крестьяне, ограниченные въ своихъ дѣйствіяхъ социальн-правовыми нормамъ; по занятіямъ, это большей частью сельскій и городской пролетаріатъ, болѣе чѣмъ кто-либо имѣющій основаніе для недовольства существующими условиями жизни. Дворянство, прежде занимавшее пере-

довыя позиціи, теперь отступаетъ, въ виду радикальности новыхъ требованій жизни, и уже становится въ ряды тѣхъ, кто старается останавить и сохранить старыя социальн-правовыя нормы.

Властная экономика жизни идетъ дальше въ своемъ подавленіи вліянія отсталыхъ социальн-правовыхъ условий жизни. Классовые интересы обостряются и въ общественной борьбѣ уже точнѣе опредѣляется составъ враждующихъ лагерей.

Съ 1905—08 г. мы видимъ ихъ на 100 осужд. за госуд. прест.:

дворянъ и личныхъ почетн. гражданъ	9,1
мѣщанъ	26,5
крестьянъ	61,2

За тотъ же періодъ по занятіямъ на 100 осужденныхъ:

занимающихся нематеріальной производит.	22,9
въ промышленныхъ завед.	22,7
въ торгов. помѣщен.	6,7
сельск. хозяйствомъ	24,2
неопред. занятіями	4,6
безъ занятій	0,9
поденщик. и чернорабоч.	18,0

Теперь какой выводъ мы можемъ сдѣлать изъ нашихъ данныхъ?

Революціонная мысль въ Россіи получила свое начало и дѣйствовала въ первое время подъ вліяніемъ социальн-правового неравенства. Дѣйствіе ея направлялось главнымъ образомъ противъ несправедливостей социальн-правовой жизни. Государственными преступниками становились тѣ, кто самъ могъ быть и имѣлъ возможность быть недовольнымъ правовымъ строемъ. Дѣйствіе же экономическихъ факторовъ можно признать постольку, поскольку они, опредѣляя социальныя классы, противопоставляли дворянству, поработенное своей экономической необеспеченностью крестьянство. Последнее въ то время еще не настолько выросло, чтобъ могло вершать свою судьбу. Политическая мысль у нихъ еще не могла найти корней для зарожденія. За нихъ рѣшили другіе. Но уже не подъ непосредственнымъ вліяніемъ экономическихъ условий. Другіе возставали противъ существующаго строя въ виду собственнаго недовольства уже не столь экономическими условіями, сколь правовыми. Такъ зародилась революціонная мысль и на первыхъ порахъ она развивалась подъ вліяніемъ чисто-правовыхъ условий.

Слѣдовательно, вліяніе экономического фактора здѣсь можно признать, какъ вліяніе первопричины, опредѣляющей правовую жизнь государства. Но это вѣдь общее опредѣленіе, основной отправной пунктъ материалистическаго міросозерцанія. Въ ряду же сопутствующихъ причинъ госуд. преступности той эпохи, эконо-

1) Тарновскій, *ibid.*, стр. 64.

2) Тарновскій, *ibid.*, стр. 72.

3) Тарновскій, *ibid.*, стр. 64.

4) Тарновскій, *ibid.*, стр. 72.

мические факторы были умалены в своем значении.

Но это только до тех пор, пока экономическое развитие не выходило из рамок согласованного с социально-правовыми нормами экономического строя. Как только оно вышло из этих рамок, и страна переступила порог совершенно нового экономического строя, оно начало изменять свою общественную структуру соответственно новым экономическим интересам и проблемам. Возникает коллизия влияний факторов, из которых экономические факторы выходят победителями. Бывшие в большинстве государственных преступников, верхние слои населения, почуввав новую струю политических требований, новое русло государственной преступности, перенесенное, по идеям и целям, с правовых реформ на почву политико-экономических преобразований, постепенно начали переходить из лагеря противников существующего строя в лагерь его сторонников. Вот почему наше дворянство, сыгравшее столь большую и блестящую роль в истории нашей революционной мысли и прогрессивных идей, в последние годы дает нам в большинстве самых ярких реакционеров. Изменилось основание и существо государственной преступности, требования социальной необходимости диктуются уже экономическим развитием, и потому дворянство, в своих экономических интересах заинтересованное в сохранении старого экономического уклада жизни, больше не может становиться в ряды государственных преступников.

На смену ему пришли другие сословия, непосредственно заинтересованные в классовой борьбе капиталистического строя, связывающие политические требования с экономическими. И во влиянии на государственную преступность уже главенствует экономический фактор. В ряды государственных преступников уже становятся не только обиденные правовыми нормами, но главным образом те, чьи экономические интересы противоречат интересам господствующего класса.

По приведенным выше цифровым данным, из числа осужденных за государственные преступления, мы уже насчитываем таких лиц (занят. в промыш. завед., сельск. хозяйств., без занят., поденщ. и чернорабоч.)—65,8%, тогда как по данным 1884—90 г.г. таких лиц мы имели всего 27,2%, то же и по словию: по нашим данным—мещане и крестьяне, из коих главным образом вербуются сельский и городской пролетариат и мелкие ремесленники, составляют 87,9%; тогда как по данным 1884—90 г.г. эти сословия дают всего 46,6.

Для подтверждения нашего вывода, я позволю себе рассмотреть наши данные еще в одном отношении.

За время с 1901—03 г.г. дворяне и личные почетные граждане из числа привлеченных

к дознанию за государственные преступления составляли 11,1%, при среднем участии их в общей преступности страны в 2,7%; за время же с 1905—08 г.г. дворяне и личные почетные граждане уже составляют 8,6%, при средней преступности их 2,2%¹⁾. Уменьшение, следовательно, не только относительное, но и абсолютное. То же и по вопросу о занятости. За время с 1901—03 г.г. лица, занятые нематер. производ., неопред. занят. и без занятий и учащиеся составляли 36,7% лиц, привлеченных к дознанию за государственные преступления, при 8,6% участия их в средней преступности; с 1905—08 г.г., лиц тех же профессий за государственные преступления было осуждено 27,5% всех государственных преступников, при 16,6% их участия в общей преступности. Вывод—тот же, что и при рассмотрении данных о сословном составе государственных преступников.

Между прочим, в наших данных обращают на себя внимание большие в сравнении с данными 1901—03 г.г. % участия лиц занятых нематериальным производством—22,9%. Странность эта, по моему, объясняется условиями социальной обстановки периода, к которому относятся наши данные, именно начало 1905 г. Вообще, лица либеральных (что то же, нематериальное производство) профессий свободнее, чем другие классы населения, в выборе симпатии и сочувствия тем или иным классам населения. Но 1905 г. оказал давление на нашу интеллигенцию; она вполне, или в громадном большинстве, оказалась на стороне носителей новых идей. Вот почему, по нашему, увеличилось в 1905—08 г.г., участие интеллигенции в государственных преступлениях. Кроме того, еще одна причина: в эти годы революционное настроение достигло своего крайнего напряжения. Это—время нашей революции, время возстаній. И потому революционное настроение народа двинулось еще по другому пути: оно пошло по пути возстаній и сопротивления властям. В 1904 г. прест. прот. порядка и управления, куда входят и возстанія, составляют всего 13,2% всех осужденных, в 1906 г. они уже занимают 28,8%, в 1907 г.—25,6%. Второе место (послѣ кражи) среди всех других видов преступности страны. Таким образом, низшие слои населения нашли другой способ для выражения своего политического недовольства. И потому в наших данных—увеличенный % занятых нематер. производством. Увеличение это относительное, но не абсолютное, потому что, рассматривая абсолютные цифры по годам, мы замечаем:

¹⁾ Меньший в сравнении с первыми данными средний % участия дворян в общей преступности не совсем вѣренъ. Уменьшение произошло за счет 1905 и 1906 г.г. в годы меньшей преступности дворян: 1905—1,8; 1906—2,1; 1907 и 08 г.г. дают уже увеличение, 1907—2,5 и 1908—2,8.

въ 1905 г. на 279 занят. немат. произ.	48
» 1906 » » 2315 » » »	508
» 1907 » » 5146 » » »	1202
» 1908 » » 8394 » » »	1370

Мы еще позволим себѣ остановиться отдѣльно на государственной преступности женщинъ. Данныя эти интересны для насъ какъ потому, что они подтверждаютъ нашъ общій выводъ, такъ и въ виду нѣкоторыхъ особенностей государственной преступности женщинъ.

Вообще, женщины въ общественномъ движеніи отстаютъ отъ мужчинъ. Особая социальная условія ихъ жизни, большая зависимость ихъ отъ условій семейной жизни создаетъ для нихъ болѣе замкнутый, узкій кругъ личныхъ интересовъ. Женщина, связанная ими, проявляетъ меньше, чѣмъ мужчина, участіе въ общественной жизни страны и въ государственной преступности, какъ въ одномъ изъ способовъ проявленія участія въ общественной жизни.

Выше мы установили общее направленіе государственныхъ преступниковъ въ ихъ историческомъ движеніи. Направленіе это общее, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Но однако это движеніе государственной преступности шло неодинаковыми и неодновременными этапами въ отдѣльности, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Среди послѣднихъ, въ виду ихъ меньшаго участія въ общественной жизни и потому en masse меньшаго умственного развитія, революціонно-прогрессивная мысль получила свое начало въ болѣе позднюю эпоху. А затѣмъ уже, на протяженіи всей исторіи революціоннаго движенія, государственная преступность женщинъ, въ сравненіи съ государственной преступностью мужчинъ, всегда запаздывала въ своемъ развитіи. Такъ напримѣръ: въ періодъ съ 1901—03 г.г., когда составъ государственныхъ преступниковъ вообще носилъ уже демократическій характеръ, имѣя лицъ дворянскаго сословія только—10,7% изъ всѣхъ привлеченныхъ къ дознанію, женщина того времени давала:

на 100 дворянъ	25	женщанъ
» почетн. гражд.	24	»
» духовнаго званія	16	»
» мѣщанъ	15	»
» крестьянъ	5	» ¹⁾

И это не только по вопросу о сословномъ составѣ государственныхъ преступницъ. Изъ нашихъ данныхъ, періода 1905—08 г.г., по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, мы можемъ судить объ отсталости состава государственныхъ преступницъ.

Такъ, напримѣръ: въ то время, какъ государственные преступники-мужчины даютъ 25,0% лицъ въ возрастѣ до 21 года, женщины даютъ 31,2% государственныхъ преступницъ этого же возраста. Средній возрастный со-

¹⁾ Тарновскій стр. 66.

ставъ женщинъ государственныхъ преступницъ, слѣдовательно, ниже возрастнаго состава мужчинъ. А участіе въ большемъ числѣ болѣе взрослыхъ лицъ говорить о большей интенсивности дѣйствія идеи государствен. преступности. Почти то же мы замѣчаемъ при разсмотрѣніи данныхъ о нашихъ государственныхъ преступникахъ по ихъ семейному положенію. Въ то время, какъ среди мужчинъ мы уже имѣемъ 41,2% состоящихъ въ бракѣ, среди женщинъ лица этой категоріи составляютъ всего 19,6%. Вообще движеніе состава государствен. преступн. идетъ отъ почти абсолютнаго большинства холостыхъ (въ 1884—90 г. г. холост. и незам.—73,3%; въ 1901—03 г. г. 70,2%) постепеннымъ уменьшеніемъ ихъ за счетъ увеличивающагося числа состоящихъ въ бракѣ (съ 1884-го г.—25,1; въ 1901—03 г.г.—28,1; въ 1905—08 г.г.—41,2). Такимъ образомъ, государственныя преступницы-женщины, дающія еще столь небольшое число состоящихъ въ бракѣ, слѣдовательно, отстаютъ въ своемъ развитіи отъ преступниковъ-мужчинъ.

Отдѣльно по вопросу о сословномъ и профессиональномъ составѣ государств. преступницъ, положеніе это еще болѣе подтверждается:

	Съ 1905—08 г.г.	мужчинъ	женщинъ.
Дворянъ и личн. почет. гражданъ	8,4	23,6	
Мѣщанъ	26,9	44,8	
Крестьянъ	61,9	27,0	
	100	100	

А по занятіямъ:

Занятыхъ нематер. произв.	21,8	42,3
Въ промышл. заведеніи	23,1	16,4
Въ торговыхъ заведен.	6,9	3,0
Сельск. хозяйствомъ	24,9	8,0
Друг. занят. и под, чернораб.	18,2	12,7
Неопредѣл. занятій	4,3	15,1
Безъ занятій	0,8	2,5
	100	100

Такимъ образомъ, изъ этихъ данныхъ мы замѣчаемъ, что составъ государств. преступницъ по сословію вербуетъ въ абсолютномъ большинствѣ изъ лицъ высшихъ сословій, городского населенія, мѣщанъ; по профессіи они въ относителномъ большинствѣ еще лица, занятія нематериальнымъ производствомъ (либеральныхъ профессій). Вообще, составъ государственныхъ преступницъ-женщинъ 1905—08 г.г., почти схожъ съ данными объ общемъ составѣ государственныхъ преступниковъ 1901—03 годовъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что женщина государственная преступница, проходя одинаковую съ мужчиною исторію развитія, въ своей государственной преступности разнилась отъ движеній мужской преступности только тѣмъ, что позже восходила на уже пройденный муж-

чиной этапъ. И теперь, когда въ государственной преступности среди мужчинъ въ абсолютномъ большинствѣ принимаютъ участіе демократическіе элементы населенія, главнымъ образомъ крестьяне, составъ государственныхъ преступницъ не даетъ еще намъ столь большого % демократическаго элемента. Относительно большинство составляетъ городское населеніе. Но, сравнивая наши данныя съ данными за 1901—03 г.г., мы замѣчаемъ, что эволюціонное движеніе, съ 1905 г., подъ влияніемъ массоваго революціоннаго движенія, нѣсколько преломилось и ускорило темпъ движенія. Такъ, съ участія 49 женщинъ на 100 дворянъ и почетныхъ гражданъ государственныхъ преступниковъ въ 1901—03 г.г. въ періодъ 1905—08 г.г. женщины даютъ уже 13,5 женщинъ на 100 дворянъ госуд. преступн.

Слѣдовательно, въ то время, какъ составъ государственныхъ преступниковъ-мужчинъ указываетъ намъ на почти исключительное дѣйствіе классовыхъ интересовъ утвердившагося капиталистическаго строя и, тѣмъ самымъ, на влияніе социальнo-экономическихъ условій, государственная преступность женщинъ отстала въ своемъ движеніи; она достигла только того періода, когда среди субъектовъ ея участіе лицъ, не непосредственно заинтересованныхъ въ классовой борьбѣ, занимало относительно большинство всѣхъ участниковъ. Для подтвержденія этого вывода мы позволимъ себѣ привести наши данныя еще въ другомъ отношеніи. Такъ, на 100 лицъ, осужденныхъ за государственныя преступления, каждой профессиональной группы было женщинъ:

Среди занятыхъ нематер. производит.	9,7
въ промышл. заведен.	3,8
въ торг. помѣщенія	2,4
сельскимъ хозяйствомъ	1,8
др. занят.	15,3
неопред. занят.	17,1
безъ занятій	14,6

Самый большой проц. въ отношеніи къ мужской преступности даютъ какъ разъ женщины, занятыя нематериальнымъ производствомъ, неопредѣленными занятіями и безъ занятій¹⁾.

* * *

Таковы данныя о сословномъ и имущественномъ составѣ нашихъ государственныхъ преступниковъ, давшія намъ возможность установить взаимодѣйствіе вліяній социальнo-правовыхъ и экономическихъ условій. Далекое не претендуя на исчерпывающій анализъ ихъ, мы

1) Женщины безъ занятій, включенныя въ эту рубрику, мы далеко не считаемъ совершенно имущественно обезпеченными. Въ противобѣдствіи статистикъ мужчинъ, среди женщинъ этой рубрики правильно предположить женщинъ, въ виду особыхъ условій семейной женщины, ничѣмъ не занимающихся.

однако полагаемъ, что выведенная нами изъ нихъ общая тенденція направленія государственной преступности во многомъ оправдывается исторіей нашей государственной преступности.

Каковы будутъ дальнѣйшіе пути государственной преступности, мы не беремся предсказывать. Теперь же составъ государственныхъ преступниковъ вербуетъ изъ числа тѣхъ, кто по своему классовому положенію является поборникомъ новыхъ социальныхъ формъ жизни. Ихъ преступность поэтому уже опредѣляется проблемами социальнo-экономическихъ преобразованій, по существу зависитъ отъ социальнo-экономическихъ условій жизни.

Як. Берманъ.

Объ одной необходимой книгѣ.

(Открытое письмо въ редакцію журнала «Право»).

Милостивые государи, господа редакторы.

Пишущій эти строки уже много лѣтъ состоитъ читателемъ, поклонникомъ и сотрудникомъ Вашего журнала, большое общественное значеніе котораго онъ имѣлъ случай уже не разъ опѣнить и печатно. Съ особеннымъ интересомъ пишущій эти строки слѣдилъ и за издательской дѣятельностью Вашей редакціи и, изучая круговращеніе и вліяніе книги въ различныхъ кругахъ русской читающей публики, не можетъ не пріѣтствовать и эту сторону Вашей дѣятельности, сумѣвшей сосредоточить около себя крупныя практическія и научныя силы. И вотъ, именно это изученіе читающей публики и ея нужды заставляють меня и теперь обратиться къ редакціи «Правы», а чрезъ ея посредство и ко всѣмъ русскимъ юристамъ, съ воззваніемъ, которое, позволяю себѣ надѣяться, несомнѣнно найдетъ сочувствіе въ ихъ средѣ, потому что только неотложныя и неудовлетворенныя потребности русской обывательской жизни заставляють меня писать это письмо. На русскомъ книжномъ рынкѣ и въ широкихъ кругахъ населенія, несомнѣнно, чувствуется потребность въ одной книгѣ, которую необходимо еще создать, а создать ее могутъ лишь образованные русскіе юристы, преданные идеѣ права и идеѣ использованія и защиты его. Эту необходимую и еще не существующую книгу, по типу и содержанию, какое здѣсь проектируется, можно бы назвать «Общедоступнымъ практическимъ руководствомъ для использованія и защиты своихъ гражданскихъ и политическихъ правъ». Говорю «руководство», потому что оно должно быть систематично и охватывать всю систему тѣхъ правъ, благодаря постоянному нарушенію которыхъ и неумѣнно защищать которыхъ до конца—русскій человекъ стихійно превращается изъ «гражданина по манифесту 17 октября» въ «обывателя съ дозволенія начальства». Такія права, какъ ни какъ, а существуютъ, и за-

щита ихъ должна бы была уже давно сдѣлаться «бытовымъ явленіемъ». Но такіа права не исполняются, не отстаиваются. «Обыватель съ дозволенія начальства» рѣдко-рѣдко доказываетъ этому послѣднему, что онъ не тѣсто, которое поддается передъ всякимъ «напоромъ», въ какую угодно сторону. А такая податливость, какъ извѣстно, — воспитывается. Она воспитываетъ и обывателя, и начальство, и огромная страна въ настоящее время представляетъ изъ себя тѣсто, которое кто-то мѣситъ, мѣситъ и мѣситъ, не справляясь съ закономъ и лишь приговаривая: «не запугаете», и забывая, что законъ-то все-таки существуетъ, и что его всякій долженъ знать, и всякій долженъ уважать, и всякій долженъ защищать, — защищать право самого закона на существованіе и на исполненіе: начальство должно бы защищать его сверху, «обыватель» — снизу. Но защита права должна быть фактомъ, а не фикціей, в этой защитѣ обыватель долженъ учить ся, а люди свѣдущіе, искренне преданные идеѣ закона, равнаго для всѣхъ и дѣйствительно исполняемаго, должны учить, т. е. помогать обывателю вооружиться такими знаніями, которыя необходимы для всѣхъ главнѣйшихъ категорій общественной дѣятельности. Вотъ эти категоріи: 1) дѣятельность общественная, собственно въ смыслѣ отстаиванія своихъ правъ, какъ человѣка, помимо какихъ-либо учреждений, права на жизнь и на лучшую жизнь, далѣе права на упорядоченіе и расширеніе своихъ правъ, какъ человѣка и гражданина, въ области каждой изъ гражданскихъ свободъ, отстаиванія своихъ правъ въ учрежденіяхъ, въ которыхъ эти свободы проявляются, начиная съ редакціи и кончая союзами (профессиональными и иными), съѣздами и т. д.; 2) дѣятельность культурная (въ области народнаго образованія, въ филантропическихъ учрежденіяхъ, кооперативахъ и т. д.); 3) дѣятельность гражданская (въ корпоративныхъ, сословныхъ и т. п. общественныхъ учрежденіяхъ); 4) дѣятельность политическая (въ общегосударственныхъ народно-представительныхъ учрежденіяхъ, земскихъ, городскихъ, волостныхъ, использование своихъ политическихъ правъ при выборахъ въ государственную думу, въ земскія, городскія и иныя учрежденія); 5) дѣятельность судебная, на судѣ и въ судахъ (въ качествѣ защитниковъ по уголовнымъ дѣламъ, гражданского истца и т. п., насколько для этого не требуется особыхъ специальныхъ званій).

Обыватель нуждается въ такой книгѣ, которая сказала бы ему кратко, точно просто и ясно, какія же именно прага свои онъ все-таки можетъ (и долженъ) защищать и въ настоящее время (милліоны людей этого не знаютъ). Книга эта должна растолковать эти права, объяснить ихъ жизненное значеніе, ихъ вліяніе на самые насущные обывательскіе интересы, въ особенности же на экономическіе, «бьющіе по карману». Книга эта должна указать возможности, пути и способы защиты и расширенія этихъ правъ, подробно, «по пунктамъ» описать самую эту процедуру (съ образцами жалобъ и прошеній). Книга должна указать и литературу, немногочисленную, но наиболѣе цѣнную, и непременно для

читателей, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ подготовки, начиная отъ читателя изъ народа и кончая обывателемъ съ среднимъ (не специальнымъ) образованіемъ. Далѣе, въ книгу должны войти списки учреждений и адреса юристовъ, къ которымъ обыватели могли бы обращаться какъ за справками, такъ и за содѣйствіемъ. Въ книгѣ должны быть указаны и другіе способы защиты своихъ правъ, доступные обывателю при нынѣшнихъ условіяхъ русской жизни, начиная съ использованія въ этихъ цѣляхъ, на примѣръ, гласности. Врядъ ли можно сомнѣваться, что такихъ путей и теперь не мало, и во всякомъ случаѣ ихъ гораздо больше, чѣмъ сколько знаетъ о нихъ обыватель. Врядъ ли можно сомнѣваться и въ томъ, что указаніе ихъ въ наиболѣе доступной формѣ принесетъ обывателю немалую пользу, если эти указанія будутъ исходить отъ людей, дѣйствительно свѣдущихъ. Повторяю, въ такой книгѣ чувствуется нужда, которую истрематся нынѣ удовлетворить (далеко не удачно) разные, недостаточно компетентные, лица и издатели, которые и подходятъ то къ своей задачѣ совсѣмъ не съ той стороны, какая, думается намъ, имѣетъ наибольшее значеніе. Здѣсь не мѣсто еще болѣе детально развивать планъ такой книги. Это — дѣло юристовъ-специалистовъ, и они, разумѣется, превосходно осуществятъ его, если отзовутся на насущныя нужды обывателя. Наше дѣло — поднять вопросъ, намѣтить задачу, опираясь на наши личныя сношенія и переписку съ провинціальными обывателями. Такое дѣло, какъ созданіе и изданіе «Практическаго, общедоступнаго руководства для защиты своихъ гражданскихъ и политическихъ правъ», должно быть сдѣлано, и если оно не будетъ сдѣлано свѣдущими людьми, то за него возьмутся малосвѣдущіе или несвѣдущіе, отъ чего обыватель лишь жестоко проиграетъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ предупредить заранее одно возраженіе. Вѣдь защита своихъ правъ, какъ будто предполагаетъ знаніе всѣхъ правъ, т. е. знаніе чуть ли не всего свода законовъ. Въ такомъ случаѣ «Руководство» не можетъ не разростись въ нѣсколько томовъ и сдѣлается не по силамъ не только среднему покупателю, но и среднему читателю. Основываясь на нашей издательской и авторской практикѣ, мы полагаемъ, что это невѣрно. Если г. Брюелли выпускаетъ свои рыхлыя изданія, состоящія главнымъ образомъ изъ перепечатки текста законовъ, по 2 р.—2 р. 75 к., то П. Шестаковъ и Тулуновъ выпустили огромный томъ своей убористой «Школьной Энциклопедіи» въ нѣсколько милліоновъ буквъ за три рубля. Вотъ такой энциклопедическое изданіе имѣемъ въ виду и мы, а въ книгѣ такихъ размѣровъ можно сказать все, что нужно среднему обывателю, и издать ее даже дешевле, чѣмъ издали Шестаковъ и Тулуновъ свою энциклопедію.

Въ полной увѣренности, что мой призывъ встрѣтитъ сочувственный откликъ въ средѣ русскихъ просвѣщенныхъ юристовъ, остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ—

Н. Рубакинъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконеній и распоряженій правительства.

№ 167. 9 августа 1913 г.

Ст. 1561. Обь упраздненіи должности смотрителя конюшенъ Двора Его Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Ст. 1562. О дополненіи штата министерства Императорскаго Двора по Императорской Охотѣ, Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1902 года.

Ст. 1563. О производствѣ новыхъ выборовъ четырехъ членовъ государственной думы въ губернскомъ избирательномъ собраніи калужской губерніи.

Ст. 1564. Обь обнародованіи XXX тома третьяго полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, заключающаго въ себѣ узаконенія за 1910 годъ.

Ст. 1565. Обь установленіи на р. Куности бечевника двухсаженной ширины на всемъ ея протяженіи выше пересѣченія съ бѣлозерскимъ каналомъ.

Ст. 1566. Обь исправленіи ошибки, вравшейся въ постановленіе министра путей сообщенія отъ 31 мая/5 июня 1913 года № 16286/12314 обь измѣненіи и дополненіи изданныхъ въ развитіе ст. 84 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ правилъ продажи съ аукціоннаго торга неостробо-ванныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ означенной статьей (собр. узак. ст. 1140).

№ 168. 9 августа 1913 г.

Ст. 1567. Обь учрежденіи въ полоцкой епархіи кафедръ викарнаго епископа съ наименованіемъ его епископомъ „Двинскимъ“.

Ст. 1568. Обь утвержденіи инструкціи по поставкѣ въ войска лошадей, другихъ рабочихъ животныхъ и повозокъ съ упряжью.

№ 169. 10 августа 1913 г.

Ст. 1569. Обь установленіи сезоннаго сбора съ прѣзжающихъ въ городъ Старую Руссу, новгородской губерніи.

Ст. 1570. Обь отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія общему войсковому капиталу семирѣченскаго казачьяго войска.

Ст. 1571. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе ремонтныхъ денегъ казакамъ армейскихъ казачьихъ частей.

Ст. 1572. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на установленіе призовъ для офицеровъ артиллеріи за соизвѣстную стрѣльбу изъ револьверовъ и пистолетовъ.

Ст. 1573. Обь отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства безпроцентной ссуды общему войсковому капиталу уральскаго казачьяго войска.

Ст. 1574. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе вновь учреждаемой должности военнаго слѣдователя иркутскаго военнаго округа.

Ст. 1575. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе и ремонтъ зданій главнаго военно-суднаго управленія.

Ст. 1576. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы, вызываемые перечисленіемъ должностей старшаго врача пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ въ IV разрядъ медицинскихъ должностей по содержанію.

Ст. 1577. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе церкви кіевскаго военнаго училища и пріята при названной церкви.

Ст. 1578. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы,

вызываемые измѣненіемъ штатовъ главнаго артиллерійскаго управленія.

Ст. 1579. Обь отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія общему войсковому капиталу забайкальскаго казачьяго войска.

Ст. 1580. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по фуражному довольствію сверхштатныхъ лошадей срочнаго ремонта для артиллерійскихъ частей сибирскимъ военнымъ округомъ.

Ст. 1581. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи казачьему населенію оренбургскаго войска, пострадавшему отъ неурожаа въ 1912 году.

Ст. 1582. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на производство опытовъ по инженерному дѣлу.

Ст. 1583. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи казачьему населенію уральскаго войска, пострадавшему отъ неурожаа и недолова рыбы въ 1912 году.

Ст. 1584. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе технического училища артиллерійскаго вѣдомства.

Ст. 1585. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе нѣкоторыхъ артиллерійскихъ частей.

Ст. 1586. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по дополнительному ремонту лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ.

Ст. 1587. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы по содержанію авіаціонныхъ отрядовъ воздухоплавательныхъ ротъ.

Ст. 1588. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе искровыхъ станцій военнаго вѣдомства.

Ст. 1589. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе и ремонтъ инженернаго имущества приморскихъ крѣпостей.

Ст. 1590. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій чинамъ общей полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ и ихъ семействъ.

Ст. 1591. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на усовершенствованіе обороны государства.

Ст. 1592. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пріобрѣтеніе почтовыхъ вагоновъ.

Ст. 1593. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на пріобрѣтеніе для института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I библиотеки бывшаго директора сего института тайнаго совѣтника Султанова.

Ст. 1594. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на противохолерныя и противочумныя мѣропріятія.

Ст. 1595. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій.

Ст. 1596. О предоставленіи министру путей сообщенія заказать въ 1913 году часть рельсовъ, скрѣпленій, путевыхъ переводовъ и подвижнаго состава, необходимыхъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1914 году.

Ст. 1597. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на сооруженіе усинской колесной дороги.

Ст. 1598. Обь опредѣленіи стоимости пріобрѣтенія подвижнаго состава для амурской желѣзной дороги и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на означенную надобность.

Ст. 1599. Обь увеличеніи строительной стоимости восточной части амурской желѣзной дороги.

Ст. 1600. О заказѣ въ 1913 году паровозовъ.

Ст. 1601. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на улучшеніе участка шоссе между городомъ Задонскомъ и селеніемъ Хлѣвнымъ, воронежской губерніи.

Ст. 1602. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на приступъ къ сооруженію шоссеиныхъ дорогъ Игдырь—Каракала и Игдырь—чингильскій переваль.

Ст. 1603. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на приступъ къ работамъ по сооружеиію желѣзнодорожной линіи С.-Петербургъ—Токсово—ръка Лемболовка.

Ст. 1604. Обь уравненіи правъ подполковниковъ и полковниковъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи на получеиіе добавочныхъ денегъ съ соответственными чинами строевыхъ частей воен. вѣдомства.

Ст. 1605. Обь опредѣленіи стоимости работъ по расширенію и углубленію ейскаго порта и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1606. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство въ зданіи государственной комисіи погашенія долговъ новой системы отопленія и вентилляціи.

Ст. 1607. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы пробирныхъ установлеиій.

Ст. 1608. О дополненіи штата центрального управленія министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 1609. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство въ 1913 году подготовительныхъ къ землеустройству семирѣченскаго казачьяго войска съемочныхъ работъ.

Ст. 1610. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовительныя работы по пересмотру торговыхъ договоровъ.

Ст. 1611. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ пособія владимірскому благотворительному обществу въ городѣ Владимірѣ на содержаніе ремесленно грамотной школы.

Ст. 1612. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на возобновленіе сгорѣвшаго зданія пицальской школы инструкторовъ по сухой перегонкѣ дерева.

Ст. 1613. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по содержанію портовыхъ складовъ минъ зараженія и траловъ.

Ст. 1614. Обь отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе женской профессиональной школы А. А. Машковцевой въ городѣ Симферополѣ.

№ 170. 13 августа 1913 г.

Ст. 1615. О порядкѣ опредѣленія сроковъ, въ теченіе коихъ не производятся учебные сборы ратниковъ государственнаго ополченія.

Ст. 1616. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытие невыполненныхъ расходовъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи по перевозкѣ войскъ и воинскихъ грузовъ за прежнее время.

Ст. 1617. Обь установленіи для нѣкоторыхъ офицеровъ и классныхъ чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи новыхъ квартирныхъ овладовъ.

Ст. 1618. О расширеніи на должность старшаго фармацевта управленія отдѣльнаго корпуса пограничной стражи дѣйствія Высочайшаго повелѣиія 28 февраля 1904 года и Высочайше утвержденного 13 июня 1911 года положенія военнаго совѣта.

Ст. 1619. Обь опредѣленіи стоимости работъ по расширенію и улучшенію маріупольскаго порта и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1620. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы, вызываемые участіемъ Россіи въ брусельской сахарной конвенціи.

Ст. 1621. Обь опредѣленіи стоимости работъ по расширенію и улучшенію владивостокскаго порта и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1622. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство въ рижскомъ портѣ работъ по возвышенію стрѣлки Большерааскаго струераздѣльнаго сооружеиія.

Ст. 1623. Обь опредѣленіи стоимости работъ по улучшенію рижскаго порта и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1624. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штата главнаго инженернаго управленія.

Ст. 1625. Обь опредѣленіи стоимости расширенія и углубленія бердянскаго порта и обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на производство означенныхъ работъ.

Ст. 1626. О содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній въ заливѣ Петра Великаго и по линіямъ: Владивостокъ—Тютихе и Владивостокъ—бухта Датта.

Ст. 1627. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на установленіе юнкерамъ казачьяго сословія нѣкоторыхъ военныхъ училищъ, производимымъ въ офицеры въ конныя казацкія части приамурскаго военнаго округа и забайкальской области иркутскаго военнаго округа, единовременныхъ пособій на приобрѣтеніе верховыхъ лошадей и сѣделъ.

Ст. 1628. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе двухъ должностей штабъ-офицера для порученій при электротехнической части главнаго инженернаго управленія.

Ст. 1629. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу суточныхъ денегъ офицерамъ нѣкоторыхъ искровыхъ станцій.

Ст. 1630. Обь отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе военно-тюремнаго отдѣла главнаго военно-суднаго управленія и на устройство работъ въ военно-тюремныхъ заведеніяхъ.

Ст. 1631. Обь обращеніи средствъ, освобождающихся за упрядненіемъ въ составѣ конвойной стражи четырехъ должностей младшаго офицера въ чинѣ капитана, на расходы по содержанію пяти такихъ же должностей до чина штабъ-капитана включительно.

Ст. 1632. Обь утвержденіи временнаго штата инспекціи за постройкой черноморской желѣзной дороги.

Ст. 1633. О принятіи санаторіи морскаго вѣдомства близъ Ялты подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Феодоровны и на присвоеніе санаторіи этой Августѣйшаго Ея Величества имени.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

На рейдѣ и яхтѣ „Штадартъ“.

16 июня 1913 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь *Крыжатовскій*.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою законъ

обь узаконеніи не внесенныхъ въ метрическія книги браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, а также браковъ, заключенныхъ по правиламъ инославныхъ и иноверныхъ исповѣданій и впрочеиной лицами, числившимися православными до обнародованія Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года обь укрѣпленіи началъ епротерпимости.

Въ замѣну Высочайше утвержденныхъ, 31-го января и 12-го февраля 1907 года, положеній совѣта

министровъ (п. с. з. №№ 28840 и 28876) и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ законодательнымъ постановленіямъ:

1. Старобрядцы и отдѣлившіеся отъ православія сектанты, записанные за время, предшествовавшее обнародованію Высочайше утвержденного, 12-го февраля 1907 года, положенія совѣта министровъ (п. с. з. № 28876), въ сословные посемейные списки или духовныя росписи либо иного рода, замѣняющіе тѣ или другіе, документы, мужемъ и женою, но не значащіяся въ брачномъ союзѣ по метрическимъ книгамъ (св. зак. т. IX, зак. сост., изд. 1899 г. и по прод. 1906 г., ст. 931—954 и Имен. ук. 17-го окт. 1906 г., п. с. з. № 28424), признаются состоящими въ законномъ бракѣ, а происшедшія отъ сего союза дѣти почитаются ихъ законными дѣтьми, если только подобный брачный союзъ не противорѣчитъ постановленіямъ законовъ гражданскихъ.

2. Лица, числившіяся до обнародованія Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года (п. с. з. № 26125) православными, а въ дѣйствительности принадлежащими къ инославному либо, при соблюденіи условій пункта 3 означеннаго указа, къ иновѣрному исповѣданію или вѣроученію, записанныя, съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ, за время, предшествовавшее обнародованію упомянутаго указа, въ метрическія книги подлежащаго инославнаго либо иновѣрнаго исповѣданія или вѣроученія мужемъ и женою, признаются состоящими въ законномъ бракѣ, а происшедшія отъ сего союза дѣти почитаются ихъ законными дѣтьми.

3. Не внесенные за время, указанное въ статьяхъ 1 и 2, въ соответственные книги или документы брачные союзы упомянутыхъ въ означенныхъ статьяхъ лицъ, а равно рожденія происшедшихъ отъ сихъ союзовъ дѣтей, вносятся въ метрическія книги по опредѣленіямъ общихъ судебныхъ мѣстъ, постановляемымъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства на основаніи правилъ, въ нижеслѣдующихъ (4—15) статьяхъ изложенныхъ.

4. Ходатайствовать о внесеніи въ метрическія книги записей о бракѣ и рожденіи происшедшихъ отъ сего брака дѣтей могутъ лишь оба супруга, а въ случаѣ смерти одного изъ нихъ—оставшіяся въ живыхъ супругъ, по смерти же обоихъ супруговъ—сами дѣти либо ихъ опекуны, попечители, усыновители и вообще тѣ лица, на попеченіи которыхъ дѣти состоятъ. Сверхъ того, ходатайства по означенному предмету могутъ быть возбуждаемы прокуроромъ въ тѣхъ случаяхъ, когда внесенія въ метрическія книги указанныхъ записей требуютъ государственнаго интереса.

Примѣчаніе. При жизни родителей дѣти могутъ просить о внесеніи записи объ ихъ рожденіи въ метрическія книги лишь въ порядкѣ, установленномъ статьями 1337—1356^а устава гражданского судопроизводства (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 и 1908 гг. и по зак. 9-го мая 1911 г., „Собр. узак.“, ст. 913).

5. Право домогаться внесенія записей о бракѣ или рожденіи въ метрическія книги не прекращается никакимъ срокомъ.

6. Просьбы частныхъ лицъ или предложенія прокурора о внесеніи записей о бракѣ или рожденіи въ метрическія книги (ст. 4) подаются въ окружный судъ по мѣсту заключенія брака или рожденія ребенка либо одного изъ подлежащихъ записи дѣтей; въ случаѣ же неувѣстности, гдѣ именно произошли бракъ или рожденіе, подлежащія внесенію въ метрическую книгу, просьбы подаются въ окружный судъ по мѣсту жительства подлежащаго записи лица или одного изъ сихъ лицъ.

7. При просьбѣ частнаго лица или предложеніи прокурора (ст. 4) представляются доказательства, подтверждающія заключеніе брака по правиламъ исповѣданія или вѣроученія супруговъ или родителей либо по иному принятому у нихъ порядку и проис-

хожденіе дѣтей именно отъ этого брака, а въ случаѣ подачи просьбы дѣтьми либо ихъ опекунами, попечителями, усыновителями и вообще тѣми лицами, на попеченіи которыхъ дѣти состоятъ (ст. 4),—и смерть обоихъ родителей.

8. Въ доказательство заключенія брака по правиламъ исповѣданія или вѣроученія супруговъ или родителей либо по иному принятому у нихъ порядку, а равно и происхожденія отъ этого брака дѣтей, принимаются, сверхъ актовъ, означенныхъ въ статьяхъ 1356 и 1356^а устава гражданского судопроизводства (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.), удостовѣренія, выдаваемые ихъ священнослужителями, духовными лицами, настоятелями и наставниками или особо уполномоченными на веденіе метрическихъ книгъ лицами, а равно всякаго рода иные документы и свидѣтельскія показанія.

9. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица извѣщаются повѣтками.

10. Дѣла по ходатайствамъ о внесеніи записей о бракѣ и рожденіи въ метрическія книги, въ случаѣ заявленія одной изъ сторонъ, разсматриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ.

11. Опредѣленія о внесеніи записей о бракѣ или рожденіи въ метрическія книги постановляются судомъ по выслушаніи словесныхъ объясненій просителей, если они явились въ засѣданіе, и заключенія прокурора.

12. Судъ постановляетъ опредѣленіе о внесеніи записей о бракѣ или рожденіи въ метрическія книги, удостовѣрять: 1) въ заключеніи между супругами или родителями брака по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія или вѣроученія либо по иному принятому у нихъ порядку и 2) въ происхожденіи дѣтей именно отъ этого брака. Сверхъ того, въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу записи брака, судъ удостовѣряется въ соответствіи брака съ постановленіями дѣйствующаго законодательства, а въ случаѣ заявленія просьбы о внесеніи въ метрическую книгу рожденія дѣтей—сими послѣдними либо ихъ опекунами, попечителями, усыновителями и вообще тѣми лицами, на попеченіи которыхъ дѣти состоятъ,—судъ удостовѣряется и въ смерти обоихъ родителей.

13. Участвующія въ дѣлѣ лица, а также прокуроръ по дѣламъ, имъ возбужденнымъ, могутъ приносить на основаніяхъ, установленныхъ въ уставѣ гражданского судопроизводства, частныя жалобы и просьбы объ отмініи опредѣленій суда.

14. Опредѣленіе суда о внесеніи записи о бракѣ или рожденіи въ метрическую книгу не подлежитъ исполненію до истеченія срока, установленнаго на принесеніе частныхъ жалобъ и просьбъ о касационныхъ рѣшеніяхъ, а если онѣ поданы, — то до разрѣшенія оныхъ.

15. По вступленіи опредѣленія суда въ законную силу (ст. 14), просителю выдается копія съ сего опредѣленія съ надписью, что она выдана на предметъ внесенія въ метрическую книгу.

16. Лица, права коихъ нарушаются удовлетвореніемъ предъявленнаго суду ходатайства о внесеніи записи о бракѣ или рожденіи въ метрическую книгу, могутъ оспаривать, на общемъ основаніи, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня внесенія означенной записи въ метрическую книгу, дѣйствительность брака, а также происхожденіе отъ такого брака дѣтей.

17. Предоставленное Высочайше утвержденными, 31-го января и 12-го февраля 1907 года, положеніями совѣта министровъ (п. с. з. №№ 28840 и 28876), а также настоящимъ закономъ, расширеніе правъ упомянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 лицъ, въ отношеніи ихъ браковъ и происходящихъ отъ сихъ браковъ дѣтей, не можетъ колебать имущественныхъ правъ, приобретенныхъ третьими лицами еще до обнародованія упомянутыхъ положеній 1907 года. Но тѣ супруги и ихъ нисходящія, наследственныя права ко-

торыхъ связаны съ предусматриваемыми въ сихъ положеніяхъ и настоящемъ законѣ брачными союзами и происхожденіемъ отъ нихъ потомства, пользуются этими правами на основаніи общихъ законовъ съ слѣдующимъ лишь ограниченіемъ: эти супруги и нисходящіе отъ нихъ допускаются къ законному наслѣдованію по наслѣдствамъ, открывшимся до обнаруженія указанныхъ положеній 1907 года, только въ томъ случаѣ, если, прежде сего обнаруженія, другія лица еще не приняли наслѣдства.

18. Дѣйствіе настоящаго закона распространяется на губерніи варшавскаго судебного округа, съ тѣмъ, чтобы пополненіе метрическихъ книгъ актами, въ оныя не внесенными, совершались въ э ихъ мѣстностяхъ сообразно съ правилами, въ статьяхъ 1647 — 1652 устава гражданскаго судопроизводства (св. зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложенными, и чтобы при примѣненіи предыдущей (17) статьи судебныя учрежденія руководствовались мѣстными узаконеніями.

Подпись: предѣдатель государственнаго совѣта
М. Акимовъ.

Х Р О Н И К А.

Государь Императоръ, соблагволивъ принять составленный государственною канцелярією XXX томъ третьяго полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, заключающій въ себѣ узаконенія за 1910 г., въ 28 день іюля 1913 года, Высочайше соизволивъ на внесеніе оного въ правительствующій сенатъ, для обнародованія.

Книга V проектъ гражданскаго уложенія, изготвленная министерствомъ юстиціи, одобрена совѣтомъ министровъ для внесенія въ государственную думу.

Въ послѣднее время, въ связи съ бакинской забастовкой, совѣтъ министровъ, по сообщенію «Нов. Вр.», неоднократно, частью по инициативѣ министра внутреннихъ дѣлъ, частью же по представленію министра торговли и промышленности, обсуждалъ вопросы о создавшихся между работодателями и рабочими ненормальныхъ отношеніяхъ и объ отношеніи правительства къ забастовочному движенію, грозящему тяжкими потрясеніями для отечественной промышленности. Въ особенности, совѣтъ министровъ останавливалъ свое вниманіе на забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Окончательно совѣтъ министровъ выяснилъ свою точку зрѣнія на отношеніе правительства къ рабочимъ забастовкамъ въ засѣданіи 8 августа.

Совѣтъ министровъ въ своихъ сужденіяхъ сталъ на ту точку зрѣнія, что забастовки рабочихъ въ производствахъ, имѣющихъ общее государственное значеніе, принципиально должны быть отнесены къ явленіямъ, въ отношеніи которыхъ правительство обязано всемірно озабочиваться о скорѣйшемъ прекращеніи ихъ. Практически эта обязанность правительства можетъ выливаться съ одной стороны въ видѣ примирительнаго воздѣйствія правительственныхъ агентовъ на владѣльцевъ бастующихъ предпріятій и ихъ рабочихъ, съ цѣлью добиться соглашенія между ними на приемлемыхъ для тѣхъ и дру-

гихъ условіяхъ, съ другой же стороны — въ отношеніи лицъ, прибѣгающихъ къ забастовкѣ или побуждающихъ къ ней другихъ не только въ цѣляхъ улучшенія въ предѣлахъ возможнаго своего экономическаго положенія, но и въ иныхъ побужденіяхъ, и умышленно противодействующихъ мирному, практически цѣлесообразному, разумному улаженію возникшихъ недоразумѣній, правительство обязано примѣнять мѣры, предусмотрѣнныя закономъ, а именно уложеніемъ о наказаніяхъ, статьями 1359^а — 1359^б.

Совѣтъ министровъ полагаетъ, что въ вопросѣ о мѣрахъ борьбы съ забастовками эти статьи улож. о наказаніяхъ предоставляютъ въ распоряженіе агентовъ правительственной власти достаточно широкія полномочія, почему въ изданіи какихъ-либо новыхъ законоположеній въ этой области особой нужды не ощущается, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время.

Что касается забастовокъ въ предпріятіяхъ, не представляющихъ общегосударственнаго значенія, то въ отношеніи ихъ правительство не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ какимъ-либо особымъ мѣрамъ воздѣйствія до тѣхъ поръ, пока сторонами не будутъ допущены какія-либо дѣйствія, нарушающія законы или общественный и государственный порядокъ. Ликвидацию такого рода забастовокъ правительственная власть предоставляетъ добровольному соглашенію сторонъ, къ достиженію котораго ея агенты окажутъ всякое содѣйствіе.

Въ связи съ этимъ совѣтъ министровъ коснулся также вопроса о празднованіи рабочими дня перваго мая, возбужденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ виду необходимости циркулярно преподать мѣстнымъ властямъ на этотъ счетъ совершенно ясныя и точныя руководственныя указанія. Совѣтъ министровъ призналъ необходимымъ подтвердить, что въ отношеніи этого вопроса правительство рѣшительно остается на точкѣ зрѣнія, изложенной въ журнальномъ постановленіи совѣта министровъ отъ 7 октября 1908 года, которымъ включеніе дня перваго мая въ число нерабочихъ дней признается ни въ какомъ случаѣ недопустимымъ. Самовольное же оставленіе работъ въ этотъ день занятыми въ предпріятіяхъ рабочими должно повлечь для нихъ предусмотрѣнныя закономъ послѣдствія.

Такимъ образомъ, касаясь вопроса о мѣрахъ къ восстановленію нормальнаго теченія рабочей дѣятельности въ нашей промышленности, совѣтъ министровъ не призналъ нужнымъ прибѣгать къ изданію какихъ-нибудь новыхъ постановленій по этой части, будучи увѣренъ, что дѣйствующія законоположенія въ достаточной степени гарантируютъ возможность охраненія государственныхъ интересовъ, въ случаѣ, если таковыя будутъ затронуты возникшими между хозяевами и рабочими недоразумѣніями.

По предложенію министра юстиціи, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената будетъ разсматриваться въ началѣ сентября вопросъ о томъ, обязаны ли чины судебного вѣдомства варшавскаго округа участвовать въ эмеритальномъ обществѣ губерніи Царства Польскаго, несмотря

на то, что они уже состоятъ участниками эмеритальной кассы вѣдомства министерства юстиціи.

Въ судебныхъ учрежденіяхъ варшавскаго округа при опредѣленіи пенсіонныхъ правъ штатныхъ чиновъ существуетъ различная практика: въ однихъ судахъ штатные чины, не участвуя въ эмеритальномъ обществѣ, улачиваютъ пенсіонные вычеты въ эмеритальную кассу вѣдомства министерства юстиціи и въ пенсіонный капиталъ казны; въ другихъ же чины польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ участія въ эмеритальной кассѣ, привлекаются и къ участію въ эмеритальномъ обществѣ губерній Царства Польскаго и, такимъ образомъ, являются обязательными участниками въ двухъ эмеритальныхъ кассахъ. Въ виду этого, министр юстиціи и предложилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената.

Въ ближайшемъ засѣданіи общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ сената по ордеру министра юстиціи будетъ разсматриваться вопросъ о томъ, имѣютъ ли право дѣйствующіе въ Имперіи инородческіе суды утверждать къ исполненію составленныя инородцами духовныя завѣщанія о ихъ движимомъ имуществѣ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вноситъ въ государственную думу законопроектъ о реорганизаціи дѣла общественнаго призрѣнія въ Россіи. Проектъ министерства создаетъ общеземскую и общегородскую повинность обязательнаго призрѣнія тяжело больныхъ, неспособныхъ къ труду, дѣтей и другихъ. Новая повинность обязательнаго призрѣнія будетъ распределена между земскими и городскими организаціями, которыя и подѣлятъ между собой финансовую тяготу. Проектъ реорганизаціи дѣла общественнаго призрѣнія касается также вопроса объ обязательной помощи родственниковъ лицъ, нуждающихся въ призрѣніи.

Военное министерство разъяснило, что переходъ нижнихъ чиновъ изъ православія въ другое исповѣданіе во время пребыванія нижнихъ чиновъ въ рядахъ арміи и флота на дѣйствительной военной службѣ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть допустимъ.

Въ виду неоднократныхъ запросовъ епархіальныхъ управленій о томъ, могутъ ли они, по примѣру судебныхъ учреждений, своею властью воспрещать практику по веденію бракоразводныхъ дѣлъ ходатаямъ и адвокатамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій (напримѣръ, іудейскаго), а также тѣмъ изъ нихъ, кои прибѣгаютъ къ нравственно и юридически недозволеннымъ приемамъ, св. синодъ разъяснилъ, что, въ цѣляхъ огражденія отъ злоупотребленій при бракоразводныхъ процессахъ, епархіальное начальство можетъ, 1) при разсмотрѣніи ходатайствъ о допущеніи къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ, вмѣсто тяжущихся супруговъ, избираемыхъ ими повѣренныхъ, отказывать въ утвержденіи таковыхъ, если, по свѣдѣніямъ епархіальнаго начальства,

названные повѣренные не заслуживаютъ довѣрія и прибѣгаютъ къ недостойнымъ приемамъ; однако, полное воспрещеніе веденія бракоразводныхъ дѣлъ этимъ лицамъ можетъ состояться не иначе, какъ на основаніи особыхъ приговоровъ, состоявшихся въ гражданскомъ судѣ. 2) Въ виду того, что одинъ изъ разводившихся супруговъ можетъ быть инославнаго исповѣданія, къ веденію бракоразводныхъ дѣлъ въ консисторіяхъ должны допускаться и адвокаты инославныхъ исповѣданій. 3) Повѣренные нехристіанскихъ исповѣданій, въ томъ числѣ и іудейскаго, какъ не просвѣщенные святымъ крещеніемъ, не могутъ принимать участія въ производствѣ дѣла о расторженіи брака, а потому и не должны допускаться къ веденію этихъ дѣлъ въ духовныхъ консисторіяхъ.

На запросы начальниковъ областей, губернаторовъ и градоначальниковъ о томъ, могутъ ли быть разрѣшаемы временныя отлучки лицамъ, помѣщеннымъ въ заведенія общественнаго призрѣнія послѣ отбытія ими тюремнаго заключенія, главное тюремное управленіе, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи, заявило, что «подобныя отлучки, за отсутствіемъ какихъ-либо по сему поводу указаній въ законѣ, могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ испрошеніемъ особаго въ каждомъ случаѣ Высочайшаго на сей предметъ соизволенія».

13 августа въ московскомъ окружномъ судѣ произошелъ слѣдующій характерный эпизодъ. Рецидивисты Войцеховскій и Савельевъ обвинялись въ кражѣ изъ магазина золотыхъ вещей Розенфельда. Подсудимый Войцеховскій заявилъ, что онъ вынужденъ былъ сознаться въ кражѣ, такъ какъ его при допросѣ въ сыскномъ отдѣленіи сильно избили. Предсѣдательствующій Саловъ спрашиваетъ: «Скажите, а раньше, когда вы пять разъ судились за воровство, васъ тоже каждый разъ били при допросѣ»? Подсудимый отвѣчаетъ утвердительно. «Жаль, что мало били,—заявляетъ предсѣдатель,—а то бы вы перестали воровать». По требованію защиты, слова предсѣдателя занесены въ протоколъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассационный департаментъ правительствующаго сената.

Несоблюдете мировымъ судьей, при разрѣшеніи жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія, порядка, указаннаго въ ст. 966 уст. гр. суд., и необъявленіе имъ постановленнаго (въ видѣ надписи на жалобѣ; „оставить безъ послѣдствій“) опредѣленія согласно ст. 139 уст. гр. суд.,—имѣетъ ли такое опредѣленіе, несмотря на необжалованіе его, предусмотрѣнной ст. 891 уст. гр. суд. обязательной силы?

(См. журн. „Право“ за 1913 г., № 11, стр. 698).

На дѣйствія судебного пристава 2-го и 4-го участковъ тарашанскаго уѣзда Апостолова по приведенію въ исполненіе состоявшегося въ упрощенномъ по-

рядкѣ судопроизводства рѣшенія мирового судьи 4 участка тарашанскаго округа о выселеніи Андрея и Магдалины Непокучицкихъ со всеми принятыми ими лицами изъ усадьбы съ постройками при с. Скибницахъ, съ передачею этого имущества Андрею Бабюку, повѣренный брата Андрея, Григорія Непокучицкаго, 15 сентября 1909 г. подалъ тому же мировому судѣ жалобу, въ коей ходатайствовала о приостановленіи исполненія и объ отмѣнѣ распоряженія пристава о выселеніи доверителя его Григорія Непокучицкаго съ семейю изъ усадьбы. На этой жалобѣ положена резолюція за подписью мирового судьи: „оставить безъ послѣдствій“. Свѣдѣній объ объявленіи этой резолюціи жалобщику въ дѣлѣ не имѣется. 3 мая 1910 г. тотъ же повѣренный Григорій Непокучицкаго подалъ мировому судѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, будто на подавній имъ 15 сентября 1909 г. жалобѣ есть только резолюція по поводу обезпеченія иска, но не по существу жалобы, просилъ о возобновленіи производства и о разрѣшеніи жалобы. По истребованіи отъ судебного пристава объясненія, мировой судья въ опредѣленіи своемъ отъ 20 апрѣля 1911 г. нашелъ, что возраженіе Бабюка противъ просьбы Григорія Непокучицкаго о разсмотрѣннн его жалобы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ надпись мирового судьи на жалобѣ: „оставить безъ послѣдствій“ не можетъ имѣть значенія судебного опредѣленія за неуказаніемъ въ этой надписи, когда такая состоялась, и того, оставляется ли безъ послѣдствій вся жалоба или только ходатайство о приостановленіи исполненія рѣшенія судьи, вѣдѣствие чего, разсмотрѣвъ жалобу по существу, мировой судья постановилъ: дѣйствія судебного пристава признать неправильными и для Григорія Непокучицкаго необязательными. На это опредѣленіе Бабюкъ подалъ въ тарашанскій мировой сѣздъ частную жалобу, по разсмотрѣннн которой мировой сѣздъ въ виду того, что поступившая къ мировому судѣ 15-го сентября 1909 г. жалоба была имъ разсмотрѣна положенной на ней резолюціей: „оставить безъ послѣдствій“, и что за неуказаніемъ перемѣнившихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, мировой судья не имѣлъ основанія къ пересмотру сдѣланнаго имъ ранѣе опредѣленія, постановилъ: жалобу повѣреннаго Григорія Непокучицкаго отъ 15 сентября 1909 г. оставить безъ послѣдствій и опредѣленіе мирового судьи отъ 29-го апрѣля 1911 г. отмѣнить. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ Григорій Непокучицкій, указывая на то, что резолюція мирового судьи: „оставить безъ послѣдствій“ написана не мировымъ судьею, а кандидатомъ на судебную должность Черкасскимъ, только подписана мировымъ судьей, что по закону (ст. 966 уст. гр. суд.) опредѣленія судебныхъ мѣстъ по спорамъ и жалобамъ по исполненію судебныхъ рѣшеній постановляюся въ судебномъ съ вызовомъ сторонъ, а не распорядительномъ засѣданіи и что резолюція: „оставить безъ послѣдствій“, какъ постановленная безъ вызова сторонъ и безъ объявленія ей жалобщику, не могла вступить въ законную силу, просить опредѣленіе сѣзда отмѣнить.

Правительствующій сенатъ, въ опредѣленіи, не подлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, находитъ, что по содержанію кассационной жалобы Непокучицкаго разрѣшенію правительствующаго сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: несоблюденіе мировымъ судьею, при разрѣшеніи жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія, порядка, указаннаго въ 966 ст. уст. гр. суд., и объявленіе имъ постановленнаго (въ видѣ надписи на жалобѣ: „оставить безъ послѣдствій“) опредѣленія, согласно 139 ст. уст. гр. суд., лишаетъ ли это опредѣленіе, несмотря на необжалованіе его, предсмотрѣнной 891 ст. уст. гр. суд. обязательной силы. Упомянутая въ этомъ вопросѣ ст. 891 уст. гр.

суд. заключаетъ въ себѣ двѣ части, относящіяся къ различнымъ предметамъ. Первая часть 891 статьи касается судебныхъ рѣшеній по существу дѣла и устанавливаетъ, что состоявшая по существу дѣла резолюція со времени ея провозглашенія не можетъ быть ни отмѣняема ни измѣняема самимъ судомъ, постановившимъ эту резолюцію. Право отмѣнить или измѣнить рѣшеніе по существу дѣла предоставлено закономъ лишь высшей инстанціи суда, въ случаѣ обжалованія рѣшенія низшей инстанціи въ установленномъ порядкѣ; если же такое не обжаловано сторонами или другими заинтересованными лицами, то рѣшеніе это, хотя бы и было постановлено съ нарушеніемъ закона, вступаетъ въ законную силу, окончательно устанавливаетъ гражданскія права тяжущихся и приобретаетъ обязательное значеніе не только для сторонъ, но и для всѣхъ судебныхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ (уст. гр. суд. ст. ст. 156, 162, 743, 748, 773, 774, 792, 809, 892, 893 и рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 147, 1880 г. № 124 и др.). Вторая часть 891 статьи касается частныхъ опредѣленій, постановляемыхъ судомъ по разнымъ частнымъ ходатайствамъ. Эти опредѣленія, по точному смыслу означеннаго закона, могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы не только высшею инстанціею, но и самимъ судомъ, постановившимъ данное частное опредѣленіе, причемъ, высшая инстанція имѣетъ право отмѣнить или измѣнить опредѣленіе низшей инстанціи въ случаѣ признанія его неправильнымъ, при наличности тѣхъ же обстоятельствъ, которыя были въ виду низшей инстанціи, безъ всякой ихъ перемѣны (рѣш. 1881 г. № 145), а самъ судъ въ правѣ постановить новое опредѣленіе по ранѣе уже разсмотрѣнному имъ предмету лишь въ случаѣ перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; если же такія не перемѣнились, судъ не долженъ входить въ обсужденіе уже разрѣшеннаго имъ вопроса. Заключеніе суда о томъ, измѣнились ли обстоятельства дѣла, относится къ существу дѣла, и, за силою статьи 5 уст. гр. суд. уст., не подлежитъ кассационной повѣркѣ (рѣш. 1893 года № 65, 1885 года № 32, 1879 г. № 160, 1873 г. № 1). Такимъ образомъ, въ отличіе отъ рѣшеній по существу дѣла, частныя опредѣленія, даже въ случаѣ необжалованія ихъ, не имѣютъ своимъ послѣдствіемъ окончательное установленіе юридическихъ отношеній сторонъ, не приобретаютъ того значенія, какое присвоено рѣшеніямъ, вступившимъ въ законную силу. Они имѣютъ силу въ моментъ, въпрѣдъ до отмѣны или измѣненія ихъ опредѣленіемъ высшаго суда или же самого суда, постановившаго частное опредѣленіе (при наличности перемѣнившихся обстоятельствъ). Впрѣдъ до воспослѣдованія новаго опредѣленія, отмѣняющаго или измѣняющаго предшествующее опредѣленіе такое, несомѣнно, сохраняетъ свое обязательное значеніе, какъ для сторонъ, такъ и для правительственныхъ органовъ, хотя и было постановлено съ нарушеніемъ требованій закона. Въ обсуждаемомъ вопросѣ указано нарушеніе мировымъ судьей 966 и 139 ст. уст. гражд. суд. По ст. 80, 159 и 161 сего устава, статья 966 обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій и, слѣдовательно, мировой судья поступившій къ нему жалобу на неправильное исполненіе рѣшенія обязанъ разсмотрѣть въ судебномъ, а не распорядительномъ засѣданіи, сообщивъ копію этой жалобы противной сторонѣ и вызвавъ стороны къ назначенному сроку, а затѣмъ, долженъ объявить свое опредѣленіе публично, согласно ст. 139 уст. гр. суд., соотвѣтствующей 700-й статьѣ для общихъ судебныхъ установленій. Въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 875, № 876 и № 881 правительствующій сенатъ разъяснилъ, что нарушеніе установленнаго 139 и 700 статьями порядка изложенія судебныхъ резолюцій является нарушеніемъ весьма важнымъ, могущимъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но лишь при на-

личности обжалованія, въ случаѣ же не-обжалованія такое отступление отъ установленнаго порядка не влечетъ за собою отмены рѣшенія. Вопросъ о нарушении 700 (139) статьи изложениемъ резолюціи не судьей, а секретаремъ, восходивъ на разсмотрѣніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ, который въ рѣшеніи 1875 г. № 41 разъяснилъ, что несоблюденіе предписаннаго 700 статьею порядка изложения резолюцій долженъ быть признаваемъ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства и служить безусловнымъ поводомъ кассации. Въ виду сего, и въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента (напр., 1875 г. № 553) написаніе резолюцій рукою секретаря признавалось достаточнымъ поводомъ для отмены рѣшенія; но во всѣхъ этихъ случаяхъ отмены рѣшенія послѣдовала по кассационнымъ жалобамъ на рѣшенія, постановленныя съ упомянутыми нарушениями. Такъ какъ частное опредѣленіе можетъ быть отменено вышешю инстанціею въ случаѣ обжалованія и признанія его неправильнымъ, то, слѣдовательно, приобрѣтеніе частнымъ опредѣленіемъ (такъ же, какъ и рѣшеніемъ по существу) обязательной силы поставлено въ зависимость отъ истечения установленнаго срока для обжалованія каждаго опредѣленія, а возможность обжалованія наступаетъ лишь съ того времени, когда опредѣленіе сдѣлалось извѣстнымъ заинтересованнымъ лицамъ. Вообще говоря, опредѣленіе, постановленное судомъ безъ вызова сторонъ, можетъ почитаться для нихъ извѣстнымъ лишь со времени объявленія имъ такового опредѣленія (рѣш. 1877 г. № 352). Но это общее правило не исключаетъ возможности случая, когда опредѣленіе дѣлается извѣстнымъ заинтересованному лицу и другимъ путемъ, независимо отъ объявленія. Во всякомъ случаѣ, съ этого момента онъ получаетъ полную возможность принести жалобу въ законный срокъ, а потому не представляется оснований для заключенія, что несоблюденіе порядка, установленнаго 966 статьею, и несвоевременное объявленіе резолюціи по 139 ст. безусловно лишаетъ постановленное съ этими нарушениями частное опредѣленіе всякой силы, даже при необжалованіи его заинтересованными лицами. Въмѣстѣ съ тѣмъ, однако, изъ вышеизложенныхъ соображеній слѣдуетъ, что раніе объявленія сторонамъ такового опредѣленія, оно, какъ еще подлежащее обжалованію, не можетъ приобрѣсти обязательную силу, что только съ того момента, когда опредѣленіе сдѣлалось данному лицу извѣстно, долженъ исчисляться срокъ на обжалованіе его и, если оно въ установленный срокъ не будетъ обжаловано въ высшую инстанцію, то лишь тогда такое необжалованное опредѣленіе приобрѣтаетъ обязательную силу, впрямь до могущихъ послѣдовать отмены или измѣненія его по перемѣнившимся обстоятельствамъ дѣла. Въ виду сего, упомянутый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что несоблюденіе мировымъ судьей, при разрѣшеніи жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія, порядка ст. 966 уст. гражд. судопроизводства и необъявленіе имъ своего опредѣленія, по ст. 139 того же устава, не лишаетъ такое опредѣленіе обязательной силы по ст. 891, въ случаѣ необжалованія сего опредѣленія въ установленный срокъ. Перехода отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ находитъ, что мировой судья 4 участка таращанскаго уѣзда, разрѣшивъ жалобу Григорія Непокучицкаго на дѣйствія судебного пристава безъ вызова сторонъ резолюціей на жалобѣ: „оставить безъ послѣдствій“ и не объявивъ этой резолюціи установленнымъ порядкомъ жалобщику, допустилъ существенное нарушеніе ст.ст. 966, 139 и 140 уст. гр. суд. и крайнюю небрежность при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Но имѣя въ виду: 1) что сѣзды истолковали упомянутую резолюцію: „оставить безъ

послѣдствій“ въ смыслѣ разрѣшенія судьей жалобы Непокучицкаго отъ 15 сентября 1909 г. оставленіемъ ея безъ послѣдствій во всемъ ея объемѣ и такое заключеніе сѣзда, согласно ст. 5 уст. гр. суд., не подлежитъ кассационной повѣркѣ; 2) что, подавая слѣдующее свое прошеніе 3 мая 1910 г., повѣренный Непокучицкаго, какъ видно изъ содержанія сего прошенія, зналъ о содержаніи опредѣленія судьи объ оставленіи безъ послѣдствій его жалобы, но не обжаловалъ это опредѣленіе въ высшую инстанцію и не заявлялъ судѣ о перемѣнѣ обстоятельствъ дѣла, но просилъ лишь о разрѣшеніи его жалобы, утверждая, что таковая еще не разрѣшена; 3) что при наличности такихъ данныхъ сѣзды были въ правѣ признать, что мировой судья не имѣлъ основанія для постановленія 29 апрѣля 1911 г. новаго опредѣленія по той же жалобѣ и отменить такое опредѣленіе, и 4) что, придя къ выводу о неправильности вторичнаго разрѣшенія мировымъ судьей жалобы просителя, въ виду ст. 891 уст. гр. суд., мировой сѣзды вполне правильно не входилъ въ обсужденіе указанной жалобы по существу, — правительствующій сенатъ опредѣляетъ: жалобу Непокучицкаго оставить безъ послѣдствій. (Опредѣленіе по дѣлу № 4088—1912 г.).

Первый департаментъ правительствующаго сената.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ ходатайство сласскаго, тамбовскаго губ. уѣзднаго сѣзда о разъясненіи вопроса о примѣненіи Высочайшаго указа 21 февраля 1913 г. къ дѣламъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 31 и 142 уст. о наказ., нашедъ, что ст. XXI Высочайшаго указа 21 февраля 1913 г. (собр. узак. 1913 г. № 45 ст. 370), возлагая на обязанность всѣхъ правительственныхъ мѣстъ входить съ представленіями въ первый департаментъ правительствующаго сената о могущихъ возникнуть относительно примѣненія правилъ сего указа сомнѣніяхъ, не вмѣняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ установленной учрежденіемъ правительствующаго сената (св. зак. т. I ч. 2, изд. 1892 г.) компетенціи перваго департамента онаго и предусмотрѣннаго симъ учрежденіемъ и другими подлежащими уставами порядка сношеній присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ съ первымъ департаментомъ; что посему всѣ вопросы о разъясненіи сомнѣній при примѣненіи Высочайшаго указа 21 февраля 1913 г. могутъ входить на разрѣшеніе перваго департамента правительствующаго сената чрезъ тѣ только правительственные установленія и должностныя лица, кои непосредственно подчинены правительствующему сенату и состоятъ подъ его указами, и что представленіе на разрѣшеніе правительствующаго сената встрѣчаемыхъ уѣздными сѣздами сомнѣній при примѣненіи сего указа по дѣламъ административныхъ заведеній, коимъ принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями сихъ сѣздовъ, согласно ст. 94 и 105 полож. устр. крест. вѣ. III особ. прил. къ т. IX зак. о сост., изд. 1902 г. На основаніи изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ ходатайство сласскаго, тамбовскаго губ. уѣзднаго сѣзда оставилъ безъ разсмотрѣнія. (Указъ отъ 16 июля 1913 года за № 8147).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что требованіе предварительной выборки билетовъ для входа въ избирательное для выборовъ гласныхъ въ городскую думу собраніе, не будучи основано на законѣ, можетъ повлечь за собою отмену выборовъ гласныхъ въ томъ случаѣ, если избиратели были стѣснены этимъ требованіемъ въ осуществленіи своихъ правъ; вслѣдствіе этого для отмены выбо-

ровъ гласныхъ на томъ лишь основаніи, что въ избирателямъ было предъявлено требованіе предварительной выборки входныхъ билетовъ, представляется необходимымъ вполне точно установить наличность устранения отъ выборовъ того или иного числа избирателей, не выбравшихъ входныхъ билетовъ, и въ этомъ отношеніи заявленія и жалобы самихъ устраненныхъ лицъ являются, несомнѣнно, первымъ и главнымъ доказательствомъ факта устранения, а въ зависимости отъ количества устраненныхъ лицъ и стѣснительности требованія выборки билетовъ для входа въ избирательное собраніе—въ осуществленіи избирателями своихъ правъ. (Указъ отъ 12 іюля 1913 года за № 8143).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что распоряженіе принадлежащимъ частному лицу капиталомъ и обращеніе его для приращенія процентами не составляютъ по положенію о государственномъ промышленномъ налогѣ, сами по себѣ; торгового дѣйствія, подлежащаго оплатѣ торговыми сборами (ук. отъ 28 іюня 1901 г. № 6105, отъ 11 сентября 1901 г. № 8317 и др.); откуда слѣдуетъ, что производимая частными лицами продажа и покупка бумагъ на биржѣ должна быть признана свободною отъ промышленнаго обложенія какъ основнаго, такъ и дополнительнаго; что же касается дачи денегъ въ заемъ, а равно учета векселей, то операціи эти, по смыслу примѣч. къ п. 4 разр. I росп. II прилож. къ ст. 368 уст. о прям. налог. и разъясненій правительствующаго сената (ук. отъ 11 сентября 1901 г. № 8317 и др.), подлежатъ обложенію промышленнымъ налогомъ при томъ лишь условіи, если означенныя дѣйствія выражаютъ собою постоянное занятіе или промыселъ даннаго лица и, являясь послѣдствіемъ этого промысла, носятъ, притомъ, характеръ публичности, доступности такового лица, для всѣхъ, желающихъ къ нему обратиться. (Указъ отъ 25 іюля 1913 года за № 8230).

Изъ дѣла видно, что торговый домъ „К. Г. Шень“, продавая въ содержимой имъ въ г. Москвѣ конторѣ товары собственнаго производства, считаетъ себя комиссіонеромъ своей же фабрики и вслѣдствіе этого выводитъ по торговымъ книгамъ упомянутой конторы не дѣйствительную валовую прибыль, а начисляетъ лишь комиссіонный процентъ съ валового оборота. Правительствующій сенатъ находитъ, что при такихъ условіяхъ дѣйствительная прибыль отъ продажи собственныхъ товаровъ можетъ учитываться лишь на фабрикахъ, въ московскомъ же торговомъ предпріятіи прибыль можетъ быть лишь случайной. Имѣя же въ виду, что прибыль промышленныхъ предпріятій опредѣляется изъ того процента прибыльности, какой можетъ быть по мѣстнымъ условіямъ полученъ отъ самаго производства, что прибыль торговаго предпріятія опредѣляется изъ того процента, который получится собственно отъ продажи выработаннаго продукта, и что комиссіонное вознагражденіе составляетъ лишь часть торговой прибыли, — правительствующій сенатъ приходитъ къ заключенію, что вся разница между суммой комиссіоннаго вознагражденія и торговой прибылью, при вышеуказанномъ способѣ веденія торговыхъ книгъ, совершенно ускользнетъ отъ промышленнаго обложенія, а потому въ настоящемъ случаѣ поданія установленія въ правѣ обратиться для исчисленія дѣйствительной прибыли московской конторы къ порядку, указанному въ ст. 499 уст. о прям. налог. (Указъ отъ 25 іюля 1913 года за № 8228).

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указы с.-петербургскому коммерческому суду.

Обсуждая возбужденный жалобой члена с.-петербургскаго коммерческаго суда Габриловича вопросъ относительно порядка распределенія штрафныхъ денегъ, правительствующій сенатъ находитъ, что по закону (ст. 75 и 77 зак. суд. гражд.) поступающая въ пользу суда половина штрафныхъ денегъ, взысканныхъ за неправую апелляцію, дѣлится между судьями и секретарями (по количеству получаемаго ими жалованья), причемъ правомъ на полученіе штрафныхъ денегъ пользуются только тѣ члены судебного мѣста, которыми подписана резолюція по апелляціонному дѣлу. Между тѣмъ, въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ установленъ по этому предмету порядокъ, въ силу котораго, какъ доноситъ предсѣдатель названнаго суда, штрафныя деньги распределяются между судьями не въ точной, а лишь приблизительной соразмѣрности получаемаго ими жалованья. Порядокъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, основанъ, съ одной стороны, на установившейся съ давнихъ временъ практикѣ, а съ другой — на частныхъ соглашеніяхъ, состоявшихся между входящими въ составъ суда лицами. По мнѣнію правительствующаго сената, представленные предсѣдателемъ с.-петербургскаго коммерческаго суда въ обоснованіе соблюдаемаго въ семь судѣ порядка доводы не могутъ быть признаны уважительными. Далѣе, обычай является въ русскомъ законодательствѣ лишь вспомогательнымъ источникомъ права, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ восполнять пробѣлы законовъ, но никогда не отменяетъ дѣйствія писанаго закона, а тѣмъ менѣе можно придавать такое значеніе установившейся въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ практикѣ. Что же касается состоявшихся между членами с.-петербургскаго коммерческаго суда соглашеній, то таковыя соглашенія допустимы только въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, но они не могутъ имѣть своимъ предметомъ измѣненіе установленнаго публичнаго права, къ которому принадлежатъ законы, опредѣляющіе права должностныхъ лицъ. Приведенныя соображенія убѣждаютъ правительствующій сенатъ въ незаконности допускаящихся въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ отступленій отъ предписаннаго закономъ порядка распределенія штрафныхъ денегъ въ точной соразмѣрности съ получаемымъ судьями и секретаремъ жалованьемъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, правительствующій сенатъ не можетъ незамѣтить, что встрѣчающееся въ рассматриваемомъ законѣ слово „жалованье“ вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія, вытекающія изъ того, что въ нашемъ законодательствѣ слову „жалованье“ придается двойное значеніе, а именно, въ однихъ случаяхъ, напримѣръ, ст. 565 и 567 т. III, оно обнимаетъ собою всѣ виды отпускаемаго должностному лицу денежнаго довольствія является, такимъ образомъ, равнозначущимъ слову „содержаніе“, въ иныхъ же случаяхъ, наприм., ст. 569, 574, 583 и др. т. III, оно обозначаетъ только часть содержанія, противопоставленную другимъ его частямъ—столовымъ и квартирнымъ деньгамъ. Съ своей стороны, правительствующій сенатъ находитъ, что при толкованіи ст. 75 зак. суд. гражд. слово „жалованье“ должно быть понимаемо въ первомъ, болѣе широкомъ смыслѣ, ибо въ изданныхъ для с.-петербургскаго коммерческаго суда штагахъ членамъ суда присвоенъ окладъ содержанія безъ раздѣленія его на жалованье, столовыя и квартирныя, а при этомъ условіи и распределеніе штрафныхъ денегъ по соразмѣрности не со всѣмъ содержаніемъ судей, а лишь съ однимъ жалованьемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, представило бы непреодо-

лимое затруднение и оказалось бы явно несправедливым. Последний, возбуждаемый жалобой члена суда Габриловича, вопрос касается законности отчисления части штрафных денег в пользу членов коммерческого суда от купечества. В объяснении председателя суда установившийся в судѣ порядок, в силу которого членам суда от купечества выдается 4% штрафных денег, объясняется тѣмъ, что эти лица были приравнены къ ратманамъ бывшихъ городскихъ ратушъ, получавшихъ жалованье в 300 руб. в годъ; однако, равенство во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ служебнаго положенія указанныхъ двухъ категорій должностныхъ лицъ (чему, впрочемъ, в законѣ подтвержденія усмотрѣть нельзя) никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго вопроса имѣть не можетъ такъ какъ ст. 75 зак. суд. гражд. обуславливаетъ участие судей в распредѣленіи штрафныхъ денегъ исключительно равнѣромъ получаемого ими жалованья, а потому членамъ суда от купечества, должности которыхъ не присвоено никакого содержанія, не можетъ причитаться и доли в штрафныхъ деньгахъ. (Указъ отъ 17 іюля 1913 года за № 2034).

Правительствующій сенатъ по дѣлу общества восточной китайской желѣзной дороги съ торговымъ домомъ „Висенеръ и Эльгассъ“ находитъ, что, за отсутствіемъ въ законѣ особыхъ правилъ производства дѣлъ в русскихъ консульскихъ судахъ въ Китаѣ, къ производству возникающихъ в сихъ судахъ судебныхъ дѣлъ примѣняются в предѣлахъ, допускаемыхъ мѣстными условіями, правила для русской миссіи и консульствъ въ Персіи. (Указъ отъ 18 іюля 1913 г. за № 2044).

Общее собраніе признанныхъ кредиторовъ несостоятельнаго товарищества бр. Варгунныхъ 8-го октября 1910 г. постановило о продажѣ имущества этого товарищества на условіяхъ, указанныхъ покупателями, в числѣ каковыхъ условій значилось предоставленіе покупателямъ права внести в платежъ, взамятъ денегъ, претензіи ихъ къ администраціи и облигация товарищества.

С.-петербургскій коммерческій судъ, не встрѣчая препятствій къ предоставленію покупателямъ права внести, взамятъ наличныхъ денегъ, претензіи ихъ къ администраціи, в отношеніи облигаций указалъ конкурсу, в виду принесенной меньшинствомъ кредиторовъ жалобы на постановленіе конкурса объ удовлетвореніи требованія по облигациямъ вмѣстѣ конкурснаго порядка, что в платежъ не могутъ быть приняты облигации, а только наличныя деньги или правительственныя процентныя бумаги.

Правительствующій сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе коммерческаго суда в части о принятіи в уплату за проданную фабрику товарищества претензій къ бывшей администраціи по дѣламъ товарищества, на томъ основаніи, что цѣна облигаций и претензій къ бывшей администраціи не можетъ быть точно опредѣлена, находясь в зависимости отъ стоимости оказавшагося у товарищества имущества и количества заявленныхъ претензій, что во всякомъ случаѣ, коль скоро товарищество объявлено несостоятельнымъ, то есть основаніе предполагать, что на нихъ не причитается полная рубля, и что посему и принятіе облигаций и претензій къ администраціи в уплату за проданную фабрику в настоящее время не можетъ имѣть мѣста.

При такихъ обстоятельствахъ в коммерческій судъ поступило прошеніе повѣреннаго товарищества „Павель Бекель“ и Христіана Небе, кредитора товарищества бр. Варгунныхъ, в которомъ излагалось, что послѣ возбужденія имъ, повѣреннымъ, ходатайства объ отнесеніи претензій по облигациямъ къ спорнымъ судъ предписалъ конкурсу не производить никакихъ выдачъ и платежей по облигациямъ, что продажу фабрики товарищества допустилъ подъ условіемъ непринятія в платежъ облигаций и что, по провозглашеніи резолюціи о признаніи ходатай-

ства объ отнесеніи претензій по облигациямъ къ долгамъ 2 рода 6 разряда неподлежащимъ разсмотрѣнію в частномъ порядкѣ, просьбу председателя конкурса объ отмѣнѣ распоряженій о непринятіи облигаций в счетъ покупной суммы оставилъ безъ уваженія. Правительствующій сенатъ призналъ недопустимымъ принятіе в платежъ не только облигаций, но и требованій на администрацію. При изложенныхъ обстоятельствахъ наличный составъ конкурса не могъ не знать, что отступленіе отъ указаннаго суда можетъ создать его собственную отвѣтственность за убытки, и тѣмъ не менѣе, желая выдать крѣпостной актъ покупщику Вальдгофу, представилъ старшему нотаріусу в моментъ утвержденія акта удостовѣреніе государственнаго банка о вносѣ суммы номинальной стоимости облигационнаго займа, находившагося в рукахъ Вальдгофа, а на второй день послѣ утвержденія акта потребовалъ ту же сумму изъ государственнаго банка и этою суммою оплатилъ тѣ самыя облигации, принимать которыя в уплату по воспрещенію суда онъ права не имѣлъ. Считаю, что изложенныя обстоятельства создаютъ обязанность конкурснаго управленія подъ личной его отвѣтственностью немедленно вернуть в массу безправно внесенныя деньги къ признающей со стороны суда самой продажи фабрики недействительной и во всякомъ случаѣ несостоявшейся, повѣренный товарищества „Павель Бекель“ и Христіана Небе просилъ признать продажу фабрики неправильною и предписать конкурснаму управленію подъ личной его отвѣтственностью в двухнедѣльный срокъ возвратить в массу сумму, выданную в погашеніе облигаций.

Коммерческій судъ нашелъ, что при разрѣшеніи продажи фабрики должника на основаніи постановленія о томъ общаго собранія признанныхъ кредиторовъ конкурснаму управленію было воспрещено судомъ приводить в исполненіе принятое тѣмъ постановленіемъ условіе о предоставленіи покупателямъ внести часть платежа облигациями, причѣмъ, при такомъ воспрещеніи в опредѣленіи суда указано было на принесеніе меньшинствомъ кредиторовъ жалобы на постановленіе конкурса объ удовлетвореніи требованія по облигациямъ вмѣстѣ конкурснаго порядка, т. е. на оплату облигаций полнымъ рублемъ. Содержаніемъ такого опредѣленія для конкурса устанавливалась безусловная обязанность принять в платежъ отъ покупателей только наличныя деньги или правительственныя процентныя бумаги, хранить ихъ в составѣ конкурсной массы и не оплачивать облигаций до окончательнаго разрѣшенія жалобы меньшинства кредиторовъ на постановленіе конкурса о порядкѣ удовлетворенія требованій по облигациямъ. Между тѣмъ, члены конкурснаго управленія, не отрицая правильности указанія меньшинства кредиторовъ о ненахожденіи в настоящее время в составѣ конкурсной массы изъ проданной цѣны фабрики суммы номинальной стоимости облигаций, объяснили, что эти суммы они выдали по облигациямъ и считали себя вынужденными сдѣлать это потому, что в противномъ случаѣ сдѣлка по продажѣ фабрики не могла бы состояться, что по облигациямъ лежало за прещеніе, и что потому для совершенія купчей нужно было устранить такое запрещеніе оплатою облигаций. Изъ сего, по мнѣнію суда, слѣдуетъ, что конкурсное управленіе или оплатило облигации до совершенія купчей крѣпости на фабрику, или вошло в соглашеніе объ устраненіи запрещенія съ обязательствомъ со стороны конкурса оплатить облигации немедленно по совершеніи купчей, т. е. в томъ и другомъ случаѣ дѣйствія членовъ конкурса завѣдомо направлены были, вопреки прямого предписанія суда, на то, чтобы отъ продажи фабрики не поступили в составъ конкурса, взамятъ облигаций, наличныя деньги или правительственныя процентныя бумаги, а пошли на оплату облигаций до окончательнаго разрѣшенія вопроса о самомъ значеніи этихъ облигаций.

Таким образом, действия конкурса по продаже фабрики должны быть признаны неправильными и на конкурс должна быть возложена обязанность озаботиться внесением в конкурсную массу сумм, не поступивших в оную по его вине, взаимно облигаций. Равным образом, по мнению коммерческого суда, конкурсному управлению должно быть вменено в обязанность озаботиться внесением в конкурсную массу и сумм, взаимно претензий к бывшей администрации, принятие которых в уплату за фабрику правительствующим сенатом также не допущено. На это определение принесены были частные жалобы Рихардом Шарк, в качестве директора-распорядителя акционерного общества невской пшечубумажной фабрики в С.-Петербурге, повременным русским акционерного общества целлюлозной фабрики „Вальдгоф“ и конкурсным управлением по делам несостоятельного товарищества невской пшечубумажной фабрики Фр. Варгуниных.

Правительствующий сенат признал: 1) что конкурсное управление до окончательного разрешения вопроса о достоинстве претензий по облигациям не имело права ни принять спорные облигации в платеж за фабрику, ни вообще их так или иначе оплачивать; 2) что достаточным основанием к оплате представленных обществом „Вальдгоф“ спорных облигаций не могло послужить то указываемое одним из жалобщиков обстоятельство, что в противном случае самая сделка о продаже фабрики не могла бы состояться, так как сделка эта разрешена была конкурсу не безусловно, а с тем, между прочим, условием, чтобы облигации не были приняты им в платеж, и 3) что засим, равным образом, конкурс, согласно указа правительствующего сената, не имел права принимать в уплату за фабрику претензии к бывшей по делам товарищества администрации. Признавая в виду сего действия конкурса по продаже им фабрики товарищества неправильными, правительствующий сенат частные жалобы просителей оставил без последствий. (Указ от 18 июля 1913 года за № 2030).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 3728.

Въ правѣ ли членъ торговаго дома передавать свои права по товарищескому договору другимъ лицамъ безъ согласія остальныхъ членовъ торговаго дома, если такое право товарищескимъ договоромъ ему не предоставлено?

Полный товарищ торговаго дома не въ правѣ передавать своихъ правъ безъ согласія остальныхъ участниковъ.

Подписчику № 3520.

Отецъ вѣнбранаго ребенка договоромъ обязался давать матери ежегодно извѣстную сумму на содержание ребенка. Долженъ ли искъ объ исполненіи этого обязательства быть предъявленъ отъ имени матери или же отъ имени опеки надъ имуществомъ вѣнбранаго ребенка?

Искъ можетъ быть предъявленъ отъ имени матери въ качествѣ естественной опекуни.— и при заключеніи договора мать дѣйствовала, какъ естественная опекуна, если опека надъ имуществомъ вѣнбранаго ребенка не учреждена, и отъ имени опеки, если она учреждена.

Подписчику № 3518.

Является ли временное движение по желѣзной дороге эксплуатацией въ смыслѣ 683 ст. X т., 1 ч?

По практикѣ гр. касс. деп. открытіе хотя бы временнаго товарнаго или пассажирскаго движенія (но не открытіе временнаго движенія балластныхъ и матеріальныхъ вагоновъ) даетъ основаніе къ привлеченію дороги къ ответственности по 683 ст. X т. 1 ч. (р. г. к. д. 909 г. № 3 и др.).

Подписчику № 3470.

Въ правѣ ли мировой судья устранить себя на томъ основаніи, что онъ имѣетъ тяжбу съ повременнымъ одной изъ сторонъ?

Судья въ правѣ устранить себя и внѣ случаевъ, указанныхъ въ 195 и 667 ст. уст. гр. суд. (срв. Исаченко, т. III, стр. 847, р. г. в. д. 90 г. № 13 и др.), почему поставленный вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, если бы даже и признать, что тяжба съ повременнымъ не можетъ служить основаніемъ къ отводу судьи.

Подписчику.

Можно ли безъ нарушенія закона объ авторскомъ правѣ и литературной конвенціи съ Франціей, перевести съ французскаго языка и напечатать въ мѣстной газетѣ популярную медицинскую брошюрку, а затѣмъ издать ее, на русскомъ языкѣ, отдѣльно же брошюрою?

Указанные переводъ и изданіе не будутъ нарушеніемъ литературной конвенціи съ Франціей (с. у., 1912 г., ст. 738), если авторъ брошюры не заявилъ на заглавномъ листѣ или въ предисловіи о сохраненіи за собой исключительнаго права перевода или въ теченіе 3-хъ лѣтъ не воспользовался имъ путемъ изданія и предоставленія другимъ изданія перевода (ст. 3).

Подписчику № 1012.

Не исключаютъ ли по новому закону о наследованіи женщины полнородныя сестры единокровныхъ братьевъ при наследованіи въ родовомъ отцовскомъ имуществѣ? Какъ примѣняется теперь ст. 1138 т. X, ч. 1?

Въ отцовскомъ родовомъ имуществѣ единокровные братья наследуютъ совместно съ полнородными сестрами, съ соблюденіемъ, въ отношеніи раздѣла наследственныхъ долей, различія между семейнымъ (внѣгородскимъ) и прочимъ имуществомъ (ст. 1128, въ ред. зак. 3 іюня 1912 г., ср. ст. 1135). Статья 1138 т. X, ч. 1, сохраняетъ свою силу.

Подписчику № 7450.

Какими сборами (пошлиной или акцизомъ) облагается русскій чай?

Согласно ст. 278³³ и 278³⁴ уст. пром. (т. XI, ч. 2, св. зак.), русскій чай обандероливается особыми казенными бандеролями, которыя приготавливаются, отпускаются и расходуются порядкомъ, установленнымъ для бандеролей на привозный чай. Какимъ либо другимъ пошлинъ или акциза по производству и выпуску русскаго чая закономъ не установлено.

Подписчику № 944.

Имѣетъ ли право нотариусъ совершить крѣпостной актъ на имя мужа родной тетки его, нотариуса, жены?

На основаніи рѣш. гр. к. д. 1879 г. № 381 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику.

Обязан ли мировой съезд выдать лицу (еванг.-ауксб. испов.), имеющему свидетельство на ведение чужих дѣлъ отъ уезднаго съезда и желающему получить такое же и отъ мирового с., означенное свидетельство, или разрѣшеніе ходатайства зависитъ отъ усмотрѣнія суда?

При указанныхъ условіяхъ свидетельство уезднаго съезда освобождаетъ лицо, которому оно выдано, лишь отъ испытанія въ мировомъ съездѣ при полученіи отсюда новаго свидетельства, но не устриваетъ самостоятельнаго обсужденія съѣздомъ другихъ свѣдѣній о просителѣ (ст. 406^б, 406^в уст. гражд. суд.), разрѣшеніе ходатайства котораго, зависящее, такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ, отъ усмотрѣнія суда (о. с., 1880 г. № 18).

Подписчику.

1. Сохраняется ли институтъ частныхъ повѣренныхъ съ введеніемъ новаго закона о мѣстномъ судѣ?

2. Распространяется ли предоставляемое суду безконтрольное право выдачи свидетельствъ на званіе частнаго повѣреннаго и на тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже въ званіи частнаго повѣреннаго и имѣютъ свидетельства отъ другихъ судебныхъ мѣстъ?

1. Законъ о мѣстномъ судѣ института частныхъ повѣренныхъ не уничтожаетъ.

2. См. предыдущій отвѣтъ.

Подписчику № 4270.

Въ правѣ ли уездный членъ окружнаго суда требовать съ городской управы, при предъявленіи ею исково, сборы за врученіе истцу и отвѣтчикамъ копій исковъ и при полученіи исполнительныхъ листовъ сборы за исполнительный листъ съ бумагами за учиненіе поручит. надписи и за врученіе отвѣтчикамъ копій заочныхъ рѣшеній?

См. первый отвѣтъ въ № 22 „Права“.

Подписчику № 5117.

Имѣетъ ли право биржевой нотаріусъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено пол. нотар., свѣдѣтельствовать довѣрности по дѣламъ, производимымъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ?

По смыслу ст. 692 уст. торг. биржевые нотаріусы являются торговымъ учрежденіемъ, компетенція котораго охватываетъ „преимущественно, если не исключительно биржевыя свѣдѣнія“, какъ объяснено въ законодательныхъ мотивахъ къ правиламъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе пол. нотар. (27 июня 1867 г.). Съ другой стороны, смыслъ статей 2308 и 2310 т. X ч. 1, 247 уст. гражд. суд. и 128 п. 6 пол. нотар. приводитъ къ заключенію, что „порядокъ, установленный“ для засвидѣтельствованія судебныхъ довѣрностей, опредѣляется правилами положенія о нотаріальной части, т. е. нормами, которыя биржевыми нотаріусами не примѣняются (ср. прил. къ ст. 708, прим. 2, т. X, ч. 1). Отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что вопросъ о правѣ биржевыхъ нотаріусовъ свѣдѣтельствовать довѣрности по дѣламъ судебныхъ учреждений, образованныхъ на основ. суд. уст., разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 3312.

За содержаніе въ 1905—1907 г.г. торговаго предпріятія I го разряда безъ промысловаго свидетельства казенная палата въ 1908 году постановила взискать: а) основной налогъ—1500 р., б) земскій сборъ—225 р.

и в) въ доходъ города—225 р. Подлежитъ ли примѣненію, въ отношеніи этихъ суммъ и пеннъ съ нихъ, неуплаченныхъ до настоящаго времени, Высоч. указъ 21 февраля с. г.?

Взыскиваемая казенной палатой сумма основного пром. налога не можетъ быть сложена по манифесту въ виду того, что эта сумма, если даже и считать ее „недоимкой“, падаетъ на торговое предпріятіе I го разряда, на каковыя предпріятія льготы, установленныя манифестомъ по платежу недоимокъ пром. налога, не распространяются (§ 4 отд. XV Выс. ук. и ст. 521 уст. пром. налог.); точно также не распространяется манифестъ и на суммы земскаго и городского сборовъ. Что касается взысканій (пеней) за нарушеніе правилъ о пром. налогѣ, то на основаніи п. „б“ § 5 отд. XV Выс. ук., тѣ изъ нихъ, которыя не превышаютъ 600 руб., подлежатъ сложенію, а превышающія 600 руб. д. б. уменьшены на 500 руб. каждое.

Подписчикамъ №№ 3282 и 6077.

Примѣняется ли Высоч. указъ 21 февраля с. г. къ лицамъ, отбывшимъ воинскую повинность и неявившимся—а) къ повторительной службѣ въ 1910 г., б) къ мобилизаціи во время русско-японской войны?

Чины запаса за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ подлежатъ военному суду (уст. угол. суд., ст. 221 прим. 1) и потому на нихъ распространяется не манифестъ 21 февраля с. г., а особое, республиканское 29 марта 1913 г. Высоч. повелѣніе (собр. узак., № 69, ст. 539), о милостяхъ для военнослужащихъ, впавшихъ въ преступленія (ср. уг. касс. деп. 1883 г. № 36). Такъ какъ состояніе въ запасѣ приравнивается къ нахожденію военнослужащихъ въ отпуску (уг. к. д., 1890, № 11), то неявка означенныхъ лицъ по призыву должна быть подведена подъ п. 1 упомянутаго Высоч. повелѣнія съ погашеніемъ отвѣтственности ихъ при наличности условій, указанныхъ въ этомъ пунктѣ.

Подписчику № 5108.

Освобождается ли, за силою Высоч. указа 21 февраля с. г., отъ наказанія лицо, приговоренное по ст. 1039 улож. наказ. къ тюремному заключенію и денежному штрафу?

Дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 1039 улож. наказ., относится къ преступленіямъ противъ чести, въ виду чего и на основаніи § 12 отд. XVIII Высоч. указа 21 февраля с. г. милости, которыя установлены въ §§ 1 и 10 отд. XVIII указа, и могли бы, по роду наказанія, быть примѣнены къ этому дѣянію, на него не распространяются.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія г.г. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатныя ответы исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ, и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не вводитъ.

Редакція проситъ г.г. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. сената.

На 20-е августа, по 2 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: Василевской виленск. о. с. 1451 ул.; Гончаренко и др. стародубск. м. с. 1449 ул.; Эзероса слб. с. п. 1160 ул.; Телеса Капланъ оглы и др. тифлис. с. п. 1631 ул.; Мансуры-Зейначъ Абдинъ оглы и др. тифлисск. с. п. 995 улож.; Сохалде и др. тифлисск. с. п. 1454 улож.; Глазачева москов. с. п. 987¹ улож.; Чернова и др. саратов. с. п. 270 ул.; Потѣхина иркутск. о. с. 102 уг. улож.; Ходзынского варшав. с. п. 1455 улож.; Казимирчука и др. кам. подольск. о. с. 1647 ул.; Малахова тульск. о. с. 1453 ул.; Венха и др. варшав. с. п. 1453 ул.; Али Исхандера Курбанъ оглы тифлисск. с. п. 1453 ул.; Панфилова таганрогск. о. с. 1523 ул.; Сидоровыхъ слб. с. п.; Мирза-Джеватъ оглы петрозаводск. о. с. 1454 ул.; Балабаева одесск. с. п.; Ионова омск. с. п.; Легачинскаго виленск. с. п.; Янушенкова витебск. о. с.; Сюткиной казанск. с. п.; Шалободинскаго и др. могилевск. о. с. 169 уст.; Цуола и др. вишиневск. о. с. 1629 улож.; Иваровскаго могилевск. о. с. 1455 улож.; Манделъбаума 1 радомск. м. с.; Мовшевичъ москов. с. п.; Карпова тифлисск. с. п.; Райхтера варшав. с. п.; Дунца вл. вольнск. м. с.; Любимова москов. с. п.; Анджело одесск. с. п.; Галкина тверск. о. с.; Охатрина нижегородск. о. с. 1489 ул.; Зміевскихъ харьковск. о. с. 1654² улож.; Кутенова и др. курск. о. с. 170¹ уст.; Каменова и др. курск. о. с. 1666 улож.; Милованова и др. тульск. о. с. 1630 ул.; Кярта слб. с. п. 1651 ул.; Милки слб. с. п. 1484 ул.; пов. общ. м.-в.-р. ж. д. москов. с. п. по д. Шарова и др.; Кочегарова и др. тамбовск. о. с. 1489 улож.; Городисскаго саратовск. с. п.; Жидкова астраханск. о. с. 169 уст.; Шубина московск. с. п. Ивановыхъ минск. о. с. 1647 улож.; Кушкялюка гродненск. о. с. 1453 ул.; Дробыша минск. о. с. 1483 улож.; Кулика херсонск. о. с. 1489 ул.; Зайцева тульск. о. с. 1455 ул.; Водоноса гродненск. о. с.; 1483 ул.; Костяновскихъ витебск. о. с.; Гражеля вилен. о. с.; Рубинштейна варшав. с. п.; Шкудзинскаго ковненск. о. с.; Мятельманъ 1 люблинск. м. с.; (2 дѣла), Мянда вез. вейсенштейнск. м. с.; Недзельскаго и др. балтскаго м. с.; Шаварова и др. могилевск. о. с.; Рыти гайсинск. м. с.; Швецова нижегородск. о. с. 556 улож.; Цыбина нижегородск. о. с. 931¹ улож.; Замыцкаго владимірск. о. с. 1523 улож.; Пановыхъ и др. елецкаго о. с. 1525 улож.; Плясова орловск. о. с. 1484 улож.; Филиппова курск. о. с. 1455 ул.; Федоренкова курск. о. с. 1523 ул.; Боровскаго курск. о. с. 1489 ул.; Харлова екатеринбургск. о. с. 1484 ул.; Ибрагимова уфимскаго о. с. 1458 ул.;

Сѣмьячина казачск. о. с. 1523 улож.; Дьяковхъ орловск. о. с. 294 улож.; Агабекова тифлисск. с. п.; Шеймина 1-го люблинск. м. с.; Ламыки стародубск. о. с. 172 уст.; Шлевича москов. о. с.; Юркевича слб. с. п.; Балабаева одесск. с. п.; Хабаровой слб. ст. м. с.; Устенко и друг. харьковской суд. п.; (3 дѣла), Залвесской ковненской окр. с.; Левина и друг. слб. с. п.; Альперовича слб. с. п.; Уствольскаго слб. с. п.; Гужинскаго ковненск. о. с.; Агаева ташкентск. с. п. 1454 ул.; Сафора-Мешади-Агаиши-оглы тифлисск. с. п. 1454 ул.; Хайбуллы-Хадисъ-оглы тифлисск. с. п. 1453 ул.; Мешади-Баба-оглы тифлисск. с. п. 1629 ул.; Квараквахидзе и др. тифлисск. с. п. 221 ул.; Кушниси и др. слб. с. п. 1647 ул.; Копатикова слб. с. п. 1455 ул.; Усталя слб. с. п. 1454 ул.; Полеца варшавск. с. п. 1454 ул.; Конева омск. с. п. 1455 ул.; Юсуфа-Махмудъ-оглы тифлисск. с. п. 1455 ул.; Быкова ставропольск. о. с. 1647 ул.; Рябухина орловск. о. с. 1455 ул.; Коробова екатеринбургск. о. с. 1654 ул.; Краемана слб. с. п. 942 ул.; Юрлова тобольск. о. с. 1523 ул.

Протесты прокурорскаго надзора: слб. с. п. Сялкова 1065 ул.; таганрогск. т. п. Панарика и др. 1630 ул.; уфимск. о. с. Иванова 1649 ул.; житомирск. о. с. Колабаскаго 931 ул.; московск. с. п. по д. Магаренко; ростовск. н/Д. о. с. Погоскаго 169 уст.; варшавск. с. п. Ковальскаго 1630 ул.; вишиневск. о. с. Маковецкаго 1523 ул.; тверск. о. с. Углова 1655 ул.; ростовск. н/Д. о. с. Брагинецъ-Бурдюкъ 169 уст.; тверск. о. с. Мартянова 1449 ул.

Протесты прокурорскаго надзора о примѣненіи Именного Высочайшаго указа 21 февраля: иркутской с. п. по д. Ткачева, Макарова, Никитина, Навичугова, Попова и др.; (5 дѣлъ); слб. о. с. по д. Никазова и др.; харьковск. с. п. по д. Черноуса; московск. с. п. по д. Савельева; казанск. о. с. по д. Кузнецова; иркутск. с. п. по д. Фюкина; иркутск. с. п. по д. Ковенинга; иркутск. с. п. по д. Шатрова; иркутск. с. п. по д. Черкасова; винницк. о. с. по д. Макоджюка; варшавск. с. п. по д. Пячюка; ставропольск. о. с. по д. Минаева и др. варш. с. п. по д. Бочева; иркутск. с. п. по д. Ковалева; иркутск. с. п. по д. Дзгоева; иркутск. с. п. по д. Цупко; одесск. о. с. по д. Чапкаленко-Цапкаленко; виленск. о. с. Мопсенко и др.; арославск. о. с. по д. Сиротина и др.; саратовск. о. с. по д. Носова; тульск. о. с. по д. Кудрявцева и др.; иркутск. с. п. по д. Касперскихъ; кишиневск. о. с. по д. Аркуша; иркутск. с. п. по д. Рудь; иркутск. с. п. по д. Ткачука; иркутск. с. п. по д. Данчевскаго.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бармасовъ, Павелъ Федоровъ, торг. по св.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1287.	Уфимск. о. с.
Богашева, Александра Федоровна куп.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 446.	Вязниковск. с. с.
Борковскій, Карлъ, торг.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1275.	Радомск. о. с.
Боренштейнъ, Хаимъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоятели. должн. Р. VI, ст. 1293.	Радомск. о. с.
Блейвасъ, Исаакъ, торг.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1291.	Радомск. о. с.
Вейдовскій, Рудольфъ Павловъ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1268.	Екатеринодарск. о. с.
Дофельдтъ, Пирсъ Федоровъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1288.	Ревельск. о. с.
Зуева, Капитолина Иванова, т. д. „К. И. Зуевъ и Ко“.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоятели. должн. Р. VI, ст. 1270.	Московск. к. с.
Ивановъ-Федосѣевъ, Алексій Федосѣевъ, мѣщ.	С. о. 12 авг. № 64. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 449.	Шуйск. гор. с. с.
Кайсень, Викторъ Петровъ.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. упр. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 445.	Пермск. с. с.
Малицкій, Леонидъ Григорьевъ, надв. сов.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 444.	Ярославск. о. с.
Магаринъ, Манъ, онъ же Маркъ Израилевъ, куп.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1265.	Черкасск. о. с.
Меньшенинъ, Инокентій Васильевъ, кр.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1264.	Великв-Устюжск. о. с.
Минервина, Анна Васильевна, д. псал.	С. о. 12 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 447.	Гороховецк. с. с.
Останенко, Наталья Иванова, мѣщ.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. упр. надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 442.	Черниговск. с. с.
Палій, Василій Ивановъ	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1263.	Кишиневск. о. с.
Палій, Надежда Филиппова.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1263.	Кишиневск. о. с.
Погребецкая, Верга Цалова, куп.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1266.	Иркутск. о. с.
Подсвировъ, Дмитрій Ивановъ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1267.	Екатеринодарск. о. с.
Полянский, Иванъ Ивановъ, куп.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1269.	Саратовск. о. с.
Рыбенковъ, Петръ Петровъ, мѣщ.	С. о. 12 авг. № 64. Опек. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 448.	Ковровск. о. с.
Рундальцовъ, Левъ Львовъ, мещ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1272.	Московск. к. с.
Сосно, Соломонъ Гершовъ, т. д. „Соломонъ Сосно и Ко“.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1271.	Московск. к. с.
Торогоровъ, Петръ Именовъ, мѣщ.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточ. Р. VII, ст. 441.	Бирек. гор. с. с.
Фоминъ, Григорій Сергѣевъ.	С. о. 8 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1274.	Московск. к. с.
Флануманъ, Шляма-Эли Иври и Леонъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1292.	Радомск. о. с.
Штейнбергъ, Сергій Васильевъ, куп.	С. о. 8 авг. № 64. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1273.	Московск. к. с.
Штернъ, Давидъ.	С. о. 12 авг. № 64. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1293.	Радомск. о. с.
Яковлева, Евгения Владимировна, дв.	С. о. 8 авг. № 63. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 443.	Одесск. дв. оп.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статьи и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альбрехтъ, Вѣра Александрова, вѣд. арт.	С. о. 12 авг. № 64. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 78), за смертью ея. Р. VIII, ст. 363.	Московск. с. с.
Башинъ, Шмулъ, мѣщ.	С. о. 8 авг. № 63. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. publ.—с. о. 1908 г. № 30), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 359.	Уманск. о. с.
Волковъ, Иванъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 12 авг. № 64. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 48), за смертью его. Р. VIII, ст. 364.	Московск. с. с.
Пурвинскій, Осма Осиповъ, дв.	С. о. 8 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1897 г. № 51), за смертью его. Р. VIII, ст. 362.	Россійск. дв. оп.
Рымкевичъ, Теодоръ Кипріяновъ, дв.	С. о. 8 апр. № 63. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г.), призн. исправившимся Р. VIII, ст. 360.	Россійск. дв. оп.
Рымкевичъ, Анна Иванова дв.	С. о. 8 авг. № 63. Прекращ. опека (учрежден.—с. о. 1904 № 24), за неправл. въ обр. жизни. Р. VIII, ст. 361.	Россійск. дв. оп.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алфеевымъ, Михаиломъ Александровымъ.	Вакутину, Петру Артемьеву.	С. о. 8 августа № 63. У бирск. нотар. Соболевскаго. Р. IV, ст. 444.	Уфимск. о. с.
Гинзбургъ, Софьей Ефимовой.	Крюковскому, Василию Акимову.	С. о. 8 августа № 63. У харьковск. нотар. Янсона, 7 декабря 1910 года № 12984. Р. IV, ст. 476.	Харьковск. о. с.
Котовымъ, Коношенко, Емельяномъ Петровымъ, дв.	Котову-Коношенко, Ефиму Емельянову.	С. о. 8 августа № 63. У харьковск. нотар. Базилевскаго, 8-го маѣ 1904 года № 3868. Р. IV, ст. 474.	Харьковск. о. с.
Курыкой, Григоріемъ Дмитриевымъ, кр.	Приходько, Марфѣ Дмитриевой.	С. о. 8 августа № 63. У короневск. станци. правл., 20-го октября 1912 года Р. IV, ст. 477.	Харьковск. о. с.
Кидербергровымъ, Константиномъ Ростововымъ, кн.	Абазадзе, прис. пов.	С. о. 8 августа № 63. У Тифлисс. нотар. Циналуговарова, 12 сентября 1912 года № 10407. Р. IV, ст. 472.	Тифлисс. о. с.
Пустошкинымъ, Василиемъ Федоровымъ, кр.	Скорину, Егору Онуфриеву, кр.	С. о. 8 августа № 63. У спб. нотаріуса Воздвиженскаго, 2-го апрѣля 1910 года № 161. Р. IV, ст. 470.	Спб. о. с.
Пустышкинымъ, Василиемъ, Федоровымъ, кр.	Скорину, Егору Онуфриеву, кр.	С. о. 8 августа № 63. У спб. нотар. Зиверте, 3-го сентября 1911 года № 8724. Р. IV, ст. 471.	Спб. о. с.
Фридманъ, Абрамомъ Евлевнымъ.	Юффе, Галльѣ Мовшеву, мѣщ.	С. о. 8 августа № 63. У харьковск. нотар. Давшкевича, 3-го апрѣля 1912 г. № 3724. Р. IV, ст. 47.	Харьковск. о. с.

000192295

ЮФ СПБГУ

С176Г7

Юридическій Книжный Магазинъ Н. К. МАРТЫНОВА.

С.-Петербургъ, Итальянская ул., уг. Садовой № 10—5,
Тел. 427-10.

- Авраховъ, С. Справочная книга для войсковыхъ строителн. комиссій. 1913 г.—3 р. 50 к.
- Ажамъ, М. Искусство говорить публично. 1910 г.—50 к.
- Алиевъ, М. Преступность и разложение современнаго общества и мѣры борьбы съ ними. 1911 г.—20 к.
- Анисимовъ, А. Уст. о герб. сборѣ съ мотив., разъяснен. Сената, циркул. Минист. и алфавитн. перечнемъ бумагъ, актовъ и документовъ. 1912 г.—2 р.
- Онъ-же. Алфавитный указатель совершеннолѣтнимъ лицамъ ограниченнымъ въ правоспособности, со включен. свѣдѣній о прекращеніи неправопоспособности. Составленъ въ формѣ списка, по 1 января 1901 г.—4 р. Дополнительный списокъ по 1 января 1905 г.—2 р. За время съ января 1905 г.—январь 1910 г.—Составилъ Н. Т. Дрожжинъ—3 р. 50 к.
- Бенескриптовъ, Законъ 6 іюня 1910 г. о налогѣ, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, съ инструкціей 1911 г.—1 р. 50 к.
- Васильевъ, Н. Справочная книга для г. г. Кандидатовъ на судебныя должности, откомандированныхъ на судебныя должности въ Канцеляріи Уголовныхъ Отдѣл. Окр. Суд. 1909 г.—40 к.
- Васильевъ, Ф. Подсудность уголовныхъ дѣлъ по дѣйствующ. узаконен. 1911 г.—30 к.
- Волковъ, А. Торговыя третейскіе суды. Историко-догматическое изслѣдованіе. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Гансъ-Гроссъ, Руков. для слѣдователей, какъ система криминалистики. 1908 г.—6 р.
- Гессенъ, І. Реформа мѣстнаго суда (Рѣчи, статьи, доклады) 1910 г.—75 к.
- Гервагенъ, Л. Обязанности, какъ основаніе права. 1908 г.—1 р. 50 к. Дополненіе 1913 г.—10 к.
- Григоровскій, С. О бракѣ и разводѣ, о дѣтяхъ внѣбрачныхъ, узаконеніи и усыновленіи и о метрическихъ документахъ. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ. 1912—3 р.
- Громачевскій, С. Охранительное судпроизводство. Практическое пособіе къ веденію безспорныхъ дѣлъ. 1905 г.—1 р. 50 к.
- Дворжицкій, Н. Военно-судебныя подслѣдственности и подсудность 1912 г.—50 к.
- Дрожжинъ, Н. Залоговыя свидѣтельства и порядокъ ихъ полученія. Практическое пособіе. 1900 г.—30 к.
- Законъ о преобразованіи мѣстнаго суда. 1911 г.—50 к.
- Законъ о порядкѣ сношенія суда съ тяжущимися черезъ почту. 1910 г.—30 к.
- Кенигсонъ, А. Проступки и преступления по службѣ государственной и общественной. 1913 г.—2 р. 25 к.
- Коптевъ, Д. Законъ объ авторскомъ правѣ (20 марта 1911 г.) съ изложеніемъ разсужденій и материаловъ, на коихъ онъ основанъ. 1911 г.—2 р. 50 к.
- Котляревскій, Н. Русская адвокатура и законъ. 1905 г.—1 р.
- Мартыновъ, Н. Справочная книга для опекуновъ и попечителей. Сборникъ закон. и разъяснен. съ прил. образцовъ опекунск. донесеній и отчетовъ. 1912 г.—1 р.
- Онъ-же. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошенія, судопроизв. бумаги, договоры, обязательства и справ. свѣдѣнія). 1910 г.—1 р.
- Онъ-же. Узаконеніе и усыновленіе дѣтей, съ разъяснен. 1907 г.—50 к.
- Онъ-же. Уст. военно-судебный, со всеми поздн. узаконен., рѣшен. Гл. Шт. и главн. военно-суднаго управл. по 1 января 1913 г.—4 р.
- Плохотенко, А. Организация нотаріальныхъ конторъ. Пособіе нотаріусовъ и лицъ, подготавливающихся къ испытанію на должность нотаріуса. 1912 г.—2 р. 50 к.
- Пронинъ, В. Замѣтки по поводу закона о преобразованіи мѣстнаго суда (по уст. гражданск. судопроизв.). 1913 г.—30 к.
- Правила объ охотѣ, съ приведеніемъ относящихся къ нимъ узаконен., рѣшен. Прав. Сен. и циркуляри. распоряженіями 1908 г.—50 к.
- Рѣшен. Пр. Сен. по желѣзнодорож. дѣламъ. 1906 г.—4 р. Дополненіе 1911 г.—1 р. 50 к.
- Сабининъ, Л. Какъ укрѣпить право собственности по давности владѣнія. 1910 г.—25 к.
- Онъ-же. Памятная книга о судебныхъ срокахъ 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ защитить владѣніе недвижимостью 1912 г.—30 к.
- Онъ-же. Лѣсныя нарушенія и порядокъ ихъ преслѣдованія 1909 г.—85 к.
- Онъ-же. Какъ наслѣднику по закону или завѣщанію укрѣпиться въ правахъ наслѣдства. 1902 г.—80 к.
- Старнавскій, А. Образцы и формы упрощеннаго дѣлопроизводства мировыхъ и городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и гминныхъ судовъ 1902 г.—1 р. 50 к.
- Таганцевъ, Н. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изд. XVII исправл. и дополнен. по сводн. прод. 1913 г.—5 р.
- Онъ-же. Уст. о наказаніяхъ, налоговыхъ миров. судьями, съ дополн. по сводн. прод. 1912 г., съ прил. мотивовъ и извлечен. изъ рѣшеній кассац. департ. Прав. Сен. 1913 г.—2 р. 50 к.
- Шенингъ, В. Уст. о векселяхъ, съ изложен. законодат. разсужденій, на коихъ онъ основанъ и разъяснен. по рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сен. по 15-ое мая 1913 г.—1 р. 25 к.
- Шрамченко, М. и Ширковъ, В. Уст. угол. судопр., съ поздн. узаконен., законодательн. мотив., разъяснен. Прав. Сен., съ прил. новаго закона о мѣстн. судѣ и циркул. Мин. Юстиціи. 1913 г.—5 р.